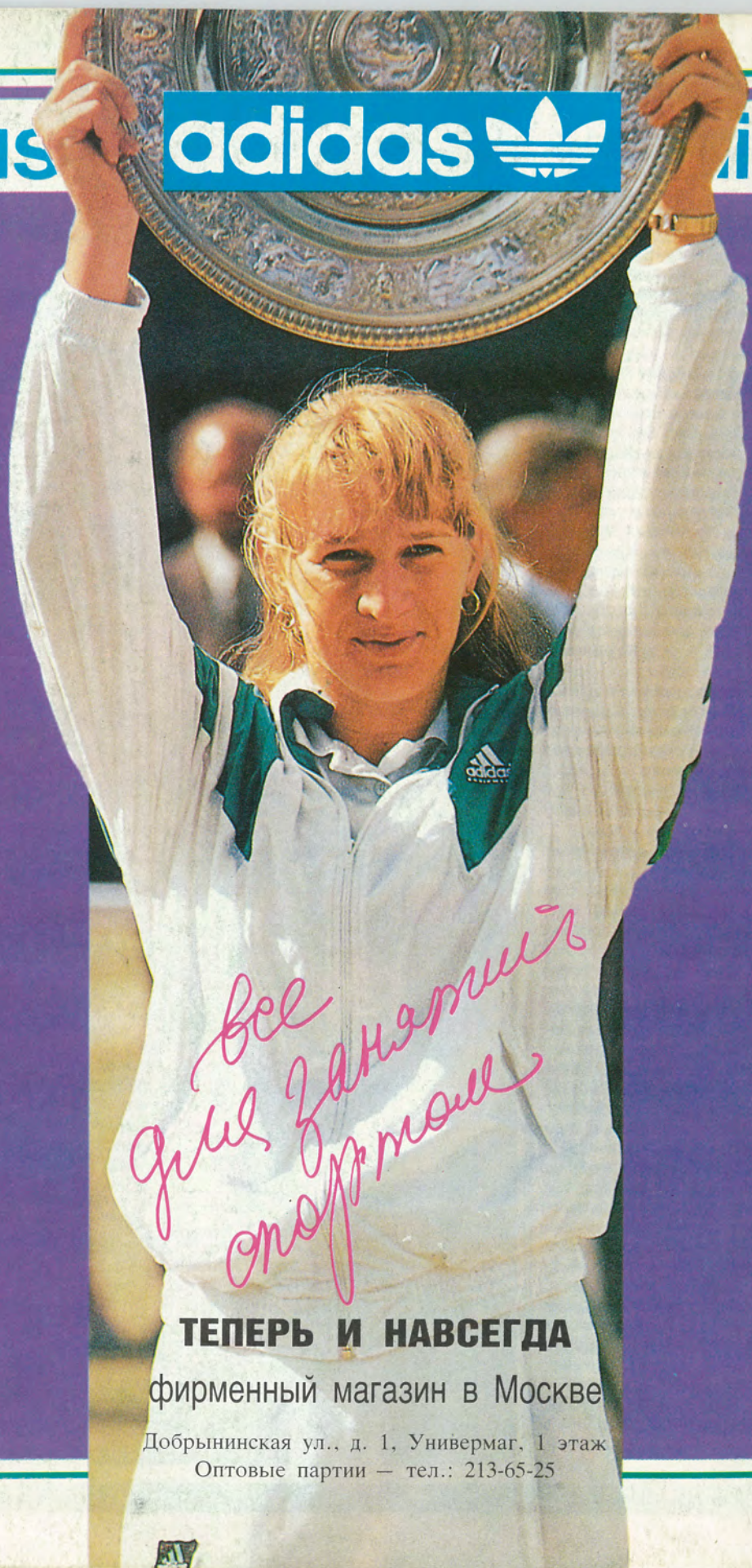

adidas

adidas

adidas

*Все
для Занятий
спортом*

ТЕПЕРЬ И НАВСЕГДА

фирменный магазин в Москве

Добрынинская ул., д. 1, Универмаг, 1 этаж
Оптовые партии — тел.: 213-65-25

ISSN 0130-9439 • ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ • 3/93

Tennis+

Стиль жизни

**МЫ ВЕРИЛИ
В ТЕБЯ,
АНРИ!**

И Леконт
не подвел.

О Кубке
«Большого
шлема»
читайте
на стр. 6—13.

ГЕРОЙ СМУТНОГО

**БОРИС
НЕМЦОВ —**
глава
администрации
Нижегородской
области.

ВРЕМЕНИ

Брать интервью для журнала, который поступит из типографии к читателю через два-три месяца, — дело более чем рискованное. Тем более когда речь идет не о технике или стратегии тенниса, а о политике и экономике. К тому же интервью с Борисом НЕМЦОВЫМ растянулось на две недели. Мы начали разговор в пресс-центре МИД России, а завершили на теннисном корте, когда губернатор позволил себе расслабиться перед новыми политическими да и экономическими ристалищами.

Редакция. Один из членов правительства уверял, что главным залогом движения нашего общества вперед является то, что назад мы ни при каких условиях пятиться уже не можем. Там, позади, вроде бы уже ничего нет — пустота, пропасть.

Немцов. Мы живем во времена, когда любое радикальное экономическое решение автоматически ведет к смене режима. Например, решение заморозить зарплату. Радикальное? Безусловно, но решить его без диктатуры невозможно. Я сейчас не настаиваю на определении характера диктатуры. Идет речь о любой. Или: давайте завтра объявим крестьянам, что хлеб мы будем покупать у них по три тысячи за тонну. Разве это плохо — дать людям дешевый хлеб? Да ведь только крестьяне его по такой цене не отдадут. И не потому, что такие плохие или неосознательные: просто он им дорого достался. Невыгодно — вот и весь сказ. Так что же — заставить, выслать продотряды? Это уже было. И когда Фронт национального спасения призывает удешевить хлеб и заморозить зарплату — это и есть призыв к диктатуре. Потому я и не разделяю восторги оптимистов, будто пути назад нет. Другое дело, что путь этот ведет к катастрофе. Но ведь мы никак не хотим учиться на чужих ошибках, предпочитая творить свои доморощенные. А ведь есть механизм выхода из гиперинфляции, в которую мы погружаемся (или уже погрузились, не знаю), — это экономиче-

ский мир. Но я оптимист в любом раскладе.

Редакция. Кстати, о гиперинфляции. Где же мы находимся, как узнать? Вот кто-то сравнил нашу экономику с человеком, погружающимся на дно озера. Человек достиг дна и оттолкнулся. Теперь бы еще всплыть!

Немцов. А вы уверены, что мы уже достигли дна? Я так утверждать не берусь. А вот если бы оттолкнулись — это уже замечательно, это надежда выбраться на поверхность.

Редакция. И тем не менее в своем Нижегородском крае вместе с Григорием Явлинским вы строите некую суверенную модель для отдельной пересеченной местности. Не входит ли она в противоречие с тем, что правительство планирует для остального населения России?

Немцов. Ни в коем случае. То, что мы делаем с Явлинским, прежде всего не противоречит здравому смыслу. Например, предприятия сбрасывают социальную сферу — ясли, детские сады, не говоря уже о многом другом, что включает это понятие. Наша забота: упредить этот процесс.

Редакция. Вы первыми в стране реально «отоварили» ваучеры, продавая на них грузовики. Мы уж чуть не собрались в Нижний попытать счастья.

Немцов. Вам бы не продали, этим правом пользуются только жители области.

Редакция. Вот видите, опять отдельная местность и грузовики только местным фермерам и предпринимателям. А что делать тем, у кого менее разворотливый губернатор?

Немцов. Вот в этом вся, как говорится, соль: нет, ради Бога, не во мне и даже не в Явлинском, а в передаче функций федеральной власти на региональный уровень. Чтобы у нас был свой план приватизации, чтобы мы могли в условиях нестабильности создавать свои энергозапасы и многое другое. Ну а как это делать практически — секретов ни от кого нет, дело техники, готовы поделиться с кем угодно.

Редакция. Борис Ефимович, кажется, дело идет к роюлю в кустах, вернемся к приятной части разговора.

Немцов. То, о чем мы толковали,

«Я
не уверен,
что мы
уже
достигли
дна».

Окончание на стр. 31.

ТИС — эту аббревиатуру вы будете часто встречать на страницах журнала «Теннис +».

ТИС — спонсор ведущих молодых теннисистов нашей страны.

ТИС — один из самых верных друзей нашего журнала.

Строительство спортивных сооружений, обеспечение товарами

спортивного ассортимента и повседневного спроса — все это ТИС, „Tennis International Corp“, — американская корпорация, основанная в 1992 году.

Ее штаб-квартира расположена в Нью-Йорке
205 Pinehurst Ave,
1E New York,
NY 10033 Tel/fax (212) 740-22-08.

УВЛЕЧЕНИЕ

ПРОФЕССИЯ

СТИЛЬ ЖИЗНИ

СОДЕРЖАНИЕ

18 ЮДЖИН СКОТТ:

Россия — не Восток,
но и не Запад.

27 КАРЕЛ НОВАЧЕК:

Теперь мы путешествуем втроем.

32 Теннис высшего класса.

35 АНДРЕЙ ЧЕСНOKОВ:

Бейте слева двумя!

42 ВЕНДИ СТУАРТ:

«Как приучить Агасси».

45 НИКОЛАЙ КАРАЧЕНЦОВ:

Со спонсорами я
познакомился на корте.

54 АНДРЕЙ МЕДВЕДЕВ:

Не люблю журналистов!

На 1-й обложке фото Леонида ЗИНКЕВИЧА.
На 4-й обложке фото Виктора ЯНЧУКА.

НАД НОМЕРОМ
РАБОТАЛИ:
Ирина
АВАНЕСЯН,
Юрий АФОНИН,
дизайн номера
Вера
ВАСИЛЬЕВА,
Андрей
ГОЛОВАНОВ,
Владимир
ДОБКИН,
Валентина
ЕВТИХИЕВА,
Леонид
ЗИНКЕВИЧ,
член редколлегии,
Сергей
КИВРИН,

Ольга
ПАЛЕОЛОГ,
арт-директор,
Йожеф
САСИ,

Олег
СПАСКИЙ,
главный редактор,
Борис
ФОМЕНКО,
зам. главного
редактора,
Владимир
ХОТИНСКИЙ,

Наталья
ЧЕРЕПАНОВА,
ответственный
секретарь.

ПЕРЬЕ
Тел.: 952-86-33
Факс: 954-90-22,
230-29-91

МЭРЛ
Тел.: 952-37-29,
954-90-12
Факс: 954-90-22
230-29-91

УПСА
Тел.: 954-22-03
Факс: 954-90-22.

Журнал
«Теннис+»
Ежемесячный
иллюстрированный
журнал. Издается
с 1992 года.
Учредитель —
Российская
академия
тенниса.
Сдано в набор
08.01.93.
Подписано в печать
16.02.93.
Заказ 101.

Формат 84×108½.
Тираж 50 000 экз.
Типография
СП SPS
Адрес редакции:
Москва, 119034,
Кропоткинский
пер., 4.
Тел.: 246-80-47,
246-48-65.

Цена свободная.

© Перепечатка только с разрешения редакции.

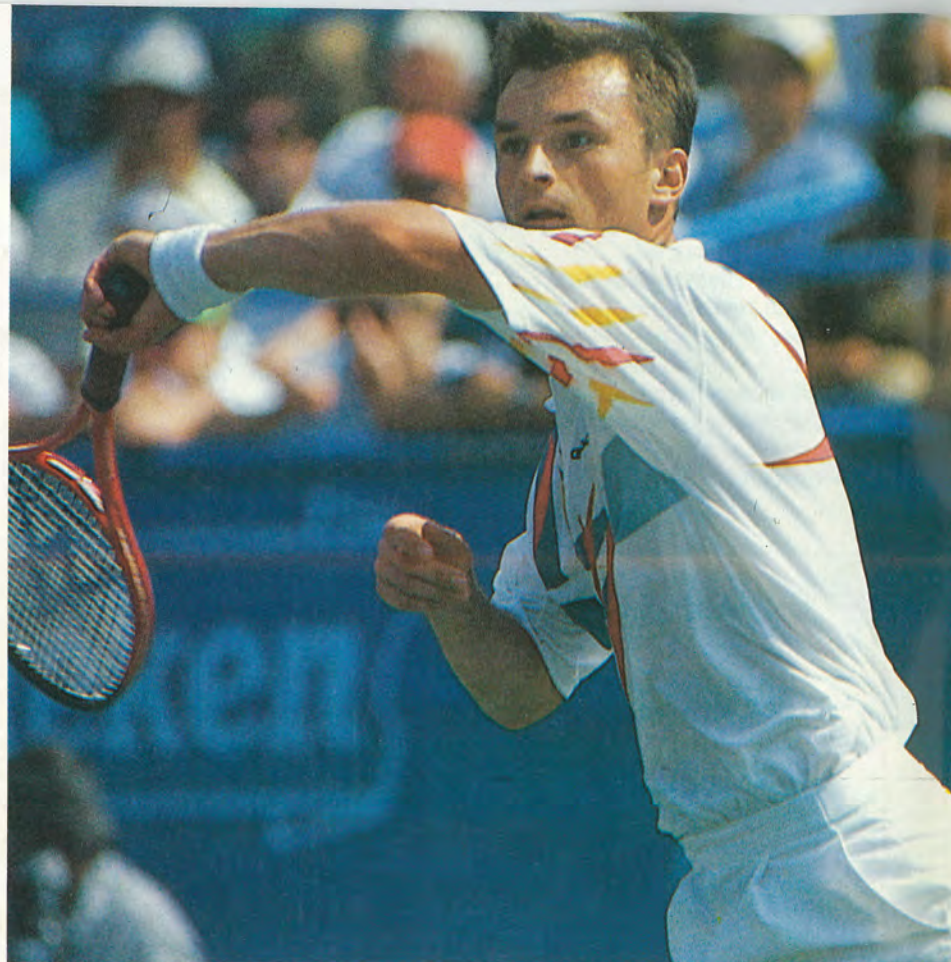
«Теннис +» 1993

С ЧИСТОГО ЛИСТА

В теннисной жизни России знаменательное событие: наши мастера ракетки дебютируют в розыгрыше Кубка Дэвиса — неофициальном первенстве мира среди мужских команд.

Дебют — событие всегда волнующее. А тут еще такой именитый соперник. Сборная команда Германии — двукратный обладатель Кубка (1988—1989). Несмотря на прошлогоднее фиаско (немцы уступили бразильцам в первом круге — 1:3), шансы наших соперников чрезвычайно высоки и в нынешнем розыгрыше Кубка: команда «посеяна» под 1—2 номерами, наравне с ны-

ОТЦЫ И ДЕТИ — КТО КОГО КОРМИТ

«Там, где начинается запад...» Так рекламируют американские путеводители небольшой город Форт Уорт, что недалеко от Далласа в штате Техас. Здесь в минувшем декабре состоялся первый семинар представителей команд, выступающих в нынешнем году в Высшей лиге Кубка Дэвиса. Семинар проводился по инициативе и под эгидой Международной федерации тенниса (ITF). В его работе участвовали делегаты практически всех крупнейших национальных ассоциаций, за исключением сборных Италии и Чехо-Словакии. Российский теннис представляли вице-президент Всероссийской теннисной ассоциации Геннадий Жуков и автор этих строк.

Организаторы приурочили проведение семинара к финальному матчу Кубка Дэвиса (США — Швейцария), не без основания полагая, что теоретический багаж «отцов тенниса» может и должен быть подкреплён прак-

тическими знаниями и высоким спортивным искусством, которые демонстрируют талантливые «дети тенниса».

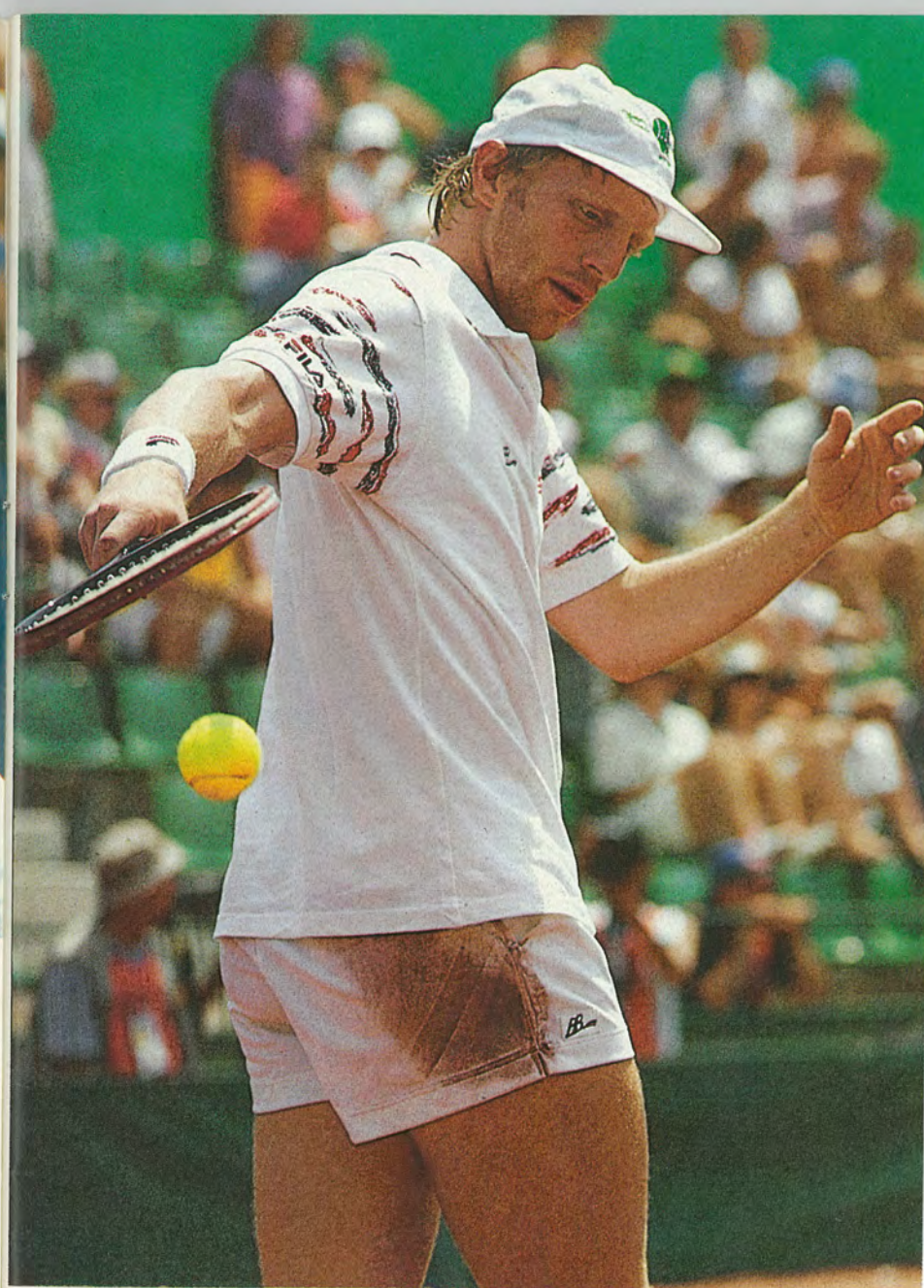
До начала матча участников семинара провели по всем служебным помещениям «Таррант Каунти Конвеншен Сентер», где планировался финал, от раздевалок до пресс-центра. Гидами в этом путешествии были опытные специалисты — генеральный менеджер ITF Майк Дэвис и коммерческий директор ITF Кристофер Стоукс.

В приветственной речи к участникам семинара президент ITF Брайан Тобин отметил, что соревнования Кубка Дэвиса должны проводиться на самом высоком организационном уровне и максимально удовлетворять требованиям спонсоров, поскольку доходы от розыгрыша Кубка составляют ныне 80% ежегодного бюджета ITF и значительную часть бюджета национальных федераций.

Участники семинара обсудили изменения в Правилах Кубка Дэвиса, проблемы спонсоров и судейства. Оживленную дискуссию вызвал вопрос о разделе призового фонда между игроками и национальными федерациями. Единого мнения не было. Решение этой проблемы оставили на усмотрение федераций.

С интересным предложением о реформе розыгрыша Кубка Дэвиса выступил президент Федерации тенниса Швеции Олле Бергстрём. Он предложил допускать к борьбе за Кубок лишь 8 сильнейших команд, разбитых на две подгруппы. Игры в подгруппах проводятся по круговой системе. Победители встречаются в финале. Несмотря на ряд серьезных достоинств этой системы, она была отвергнута большинством участников семинара из-за боязни потерять отчисления с телевидения для команд, не входящих в число сильнейших.

Борис ФОМЕНКО,
Генеральный секретарь
Всероссийской теннисной ассоциации

нешними обладателями «Серебряной салатницы» — теннисистами США. И настроены немцы по-боевому. Горят желанием реабилитировать себя в глазах болельщиков за прошлогоднюю неудачу.

Что же представляет из себя команда-дебютант? Это известный «квартет», четыре Андрея — калининградцы Черкасов и Волков, москвичи Чесноков и Ольховский. Каждый из них выступал за сборные команды СССР и СНГ. Спор-

тивную честь России они будут отстаивать впервые.

О реальном соотношении сил обеих команд можно судить лишь умозрительно, поскольку за последние 17 лет наши игроки в составе сборных СССР — СНГ ни разу с теннисистами Германии в рамках розыгрыша Кубка не встречались. А вот историю встреч мастеров ракетки СССР и ФРГ накануне нынешнего матча вспомнить уместно.

Впервые теннисисты обеих

стран соперничали в матче Кубка Дэвиса в мае 1964 года на кортах Дюссельдорфа. Знакомство оказалось более приятным для немцев: они победили — 4:1.

Два последующих поединка вновь состоялись в Дюссельдорфе. В первом (1967 г.) победили советские теннисисты — 3:2, три года спустя немцам удалось взять реванш с таким же счетом.

Драматически для сборной ФРГ сложился матч в Бад-Хомбурге (1976 г.). Первую встречу Александр Метревели выигрывает у Улле Пиннера. Во второй Карл Майлер убедительно переигрывает Теймураза Какулию. Первые два сета за ним — 6/0 и 6/2. В третьем сете при счете 1:1 Майлер вдруг как подкошенный падает на корт. Над ним начинает хлопотать врач, которому помогает вся немецкая команда. Время бежит, а судорога продолжает крепко держать Майлера в цепких объятиях. Он так и не смог продолжить поединок. Сборная СССР одержала победу — 4:1.

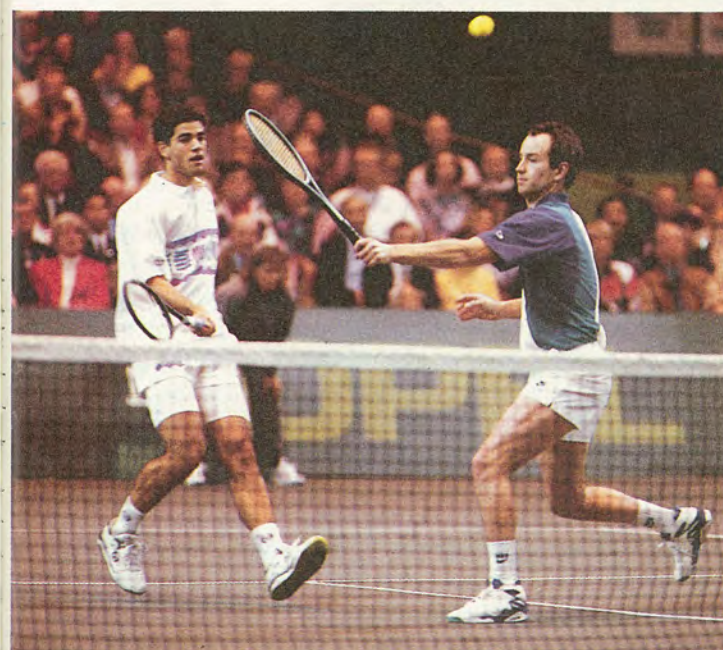
Итак, общий счет встреч национальных команд СССР и ФРГ равный — 2:2. Он таким и останется навсегда. Поскольку и СССР, и «та» ФРГ стали достоянием истории...

Так что Россия и Германия начинают с чистого листа. Скоро на нем появится первая запись. Какая именно? Не будем загадывать. В конце марта мы узнаем имя победителя.

Б. КОРТ
Фото Андрея ГОЛОВАНОВА

Карету
сборной
США!
По пути
на
жеребьевку.

После
«Кубка
Кремля»
Марку
Россе
и Джима
Курье
не страшен.

дье, апеллируя к справедливости, но тот неумолим.

Следующий мяч американцы сыграли превосходно, и важнейший гейм ушел от швейцарцев на глазах 12 тысяч восторженных зрителей. Этот гейм стал переломным не только в парной встрече, но и во всем матче. Выиграв его, американцы были уже неудержимы. Окончательный счет матча, как известно, — 3:1 в их пользу.

СЫР, ЧАСЫ И ТЕННИСНЫЕ ЗВЕЗДЫ

Выход теннисистов Швейцарии в финал Кубка Дэвиса прошлого года вызвал у знатоков немало кривотолков. И неудивительно. Четвертьфинальный матч с французами сборная Швейцарии, по мнению многих, выиграла лишь благодаря явным тактическим просчетам капитана французов Яника Ноа. В полуфинале со сборной Бразилии, разгромившей на своем поле немцев и итальянцев с одинаковым счетом — 3:1, швейцарцам, как считают, вновь повезло: лидер бразильцев Жайме Онсинс, герой предыдущих матчей, был далек от своей лучшей формы и уступил соперникам обе одиночные встречи. И, наконец, лидеры швейцарцев — Якоб Хласек и Марк Россе не входили даже в тридцатку сильнейших ра-

кеток мира. Одним словом, поводов для сомнений было более чем достаточно.

Финальный матч с американцами должен был в первую очередь ответить на вопрос: закономерны ли предыдущие успехи швейцарцев?

Чтобы получить ответ, попытаемся воскресить в памяти некоторые события того матча.

После первого дня соревнований командный счет — 1:1. Андре Агасси легко переиграл Якоба Хласека, который так и не смог попасть в свою лучшую форму в течение всего матча, а 36-я ракетка мира Марк Россе послал в нокаут Джима Курье, возглавлявшего в ту пору мировой рейтинг.

Вот вам и табель о рангах!

Теперь многое должно решить

встреча пар. Здесь швейцарцы считаются признанными мастерами и в мировой парной классификации стоят намного выше американцев. Поначалу игра и складывается в их пользу: первые два сета швейцарцы выигрывают на тай-брейке — 7/6, 7/6. В третьем завязывается упорнейшая борьба, игра идет очко в очко. Американцы впереди на подаче швейцарцев — 3/2. И тут происходит неожиданное. При счете «по 30» в жаркой перестрелке у сетки Макинрой мощным косым ударом отправляет мяч на сторону соперников. Мяч пулей летит мимо оторопевшего Россе и ложится точно... в аут, в 2—3 сантиметрах от боковой линии. Женщина-судья на линии молчит. И судья на вышке беспристрастно объявляет — 30:40. Швейцарцы бросаются к су-

А теперь повторим сакраментальный вопрос: случайны ли успехи швейцарцев в прошлом году розыгрыше Кубка Дэвиса? Просмотрев весь финальный матч, могу сказать определенно: нет, не случайны. Если бы швейцарцы излишне не волновались, если бы более умело использовали многочисленные шансы, которые давали им американцы, если бы, наконец, не грубая ошибка судьбы, после которой швейцарцы заметно снились, результат матча мог бы быть иным. Но даже без этих «если» швейцарцы доказали: финал Кубка-92 обрел в их лице истинных рыцарей тенниса, способных постоять за свою спортивную честь.

Борис ФОМЕНКО,
наш спец. корр.

ЗАНАВЕС!

АПЛОДИСМЕНТЫ!

Для специальных корреспондентов журнала «Теннис+» турнир «Compaq Grand Slam Cup» начался с недоразумения. Наших фамилий не оказалось среди аккредитованных журналистов. «Ничего себе начало», — подумали мы, представив своих читателей, лишенных информации с турнира, венчающего теннисный календарь. Оказавшись незваными на этом празднике тенниса, мы еще раз порадовались успешной игре в 1992 году Александра Волкова, обеспечившей не только его участие в турнире, но и возможность нашей работы здесь. Суперигра Саши позволила нам благополучно преодолеть суперпедантизм немцев.

Поговаривают, что Уимблдон пахнет клубникой, «Ролан Гарросу» сопутствует некий неуловимый шарм, US Open нельзя представить без оглушающего рева самолетов, на Открытом чемпионате

Австралии из-за жары, по свидетельству очевидцев, получают солнечные удары даже кенгуру. А здесь, в благопристойном бюргерском Мюнхене? Запах знаменитого баварского пива в Olympiahalle успешно соперничал с ароматом дорогих изысканных духов. Самый богатый турнир года не мог не привлечь на трибуны состоятельных людей. Каждый перерыв между геймами был своеобразной демонстрацией нарядов, драгоценностей, в которых блистали знаменитости.

Еще до начала соревнований, перепутав по неопытности двери и оказавшись на тренировочном корте, мы поняли, что наше стремление во что бы то ни стало попасть на турнир оправдалось. Так сказать, в приватной обстановке, на расстоянии вытянутой руки перед нами предстала вся теннисная элита. Да, да, те самые знаменитые герои материалов журнала «Теннис+», реальное существование

которых для большинства зрителей чаще всего ассоциируется с телерепортажами. В очереди, в ожидании тренировки, весело перебарывались шутками Стефан Эдберг, весь в безукоризненно белом, и Андре Агасси, в своем разноцветном исподнем. Рядом развалился на скамейке Ги Форже, внимание к которому привлекал дырявый наколенник, а вот и Анри Леконт, чей французский юмор оценить по достоинству так и не удалось. Артистично выполнив с десяток эйсов, не менее артистично упал прямо на корте, демонстрируя смертельную усталость, Горан Иванишевич.

Словом, их было шестнадцать. Лучших из лучших, тех, кто завоевал это право — опустить занавес спортивного года.

Турнир в Мюнхене немногим старше, чем наш журнал. К первой встрече шестнадцати сильнейших теннисистов, лучше всех в течение сезона сыгравших в турнирах

«Большого шлема», мы не успели. О второй, в декабре 1991-го, рассказать уже смогли. И вот — третья.

Нет, думаю, нужды пересказывать ход соревнований. Во-первых, на этот раз «Останкино» показало, пусть и в сокращенном варианте,

да, и сейчас еще Джон Макинрой назвал суммы призовых в Мюнхене «бесстыдными», на что один из организаторов турнира резонно заметил, что их легко сделать менее «непристойными», направив часть заработанного на благотворительность. Видимо, любители тенниса

он сегодня заработал:

— Я сейчас выиграл матч. Это здорово. Заработал деньги. И это тоже здорово...

Если Леконт радовался, то Феррейра, наоборот, нервничал. И сам так до конца и не разобрался, то ли из-за денег, то ли потому, что

Уровню тенниса Михаэля Штиха соответствовал и уровень публики.

Эти болельщики из Великобритании приехали специально поболеть за Анри Леконта.

весь турнир: репортажи шли ежедневно. Во-вторых, сетка дает достаточно полное представление о том, как играли теннисисты.

Турнир в Мюнхене поражает своим масштабом. Прежде всего, разумеется, суммами гонораров. Еще недавно эти сумасшедшие деньги смущали игроков, не привлекая, а скорее настораживая теннисистов — вспомните хотя бы негативную реакцию Андре Агасси, который на этот раз приехал. Прав-

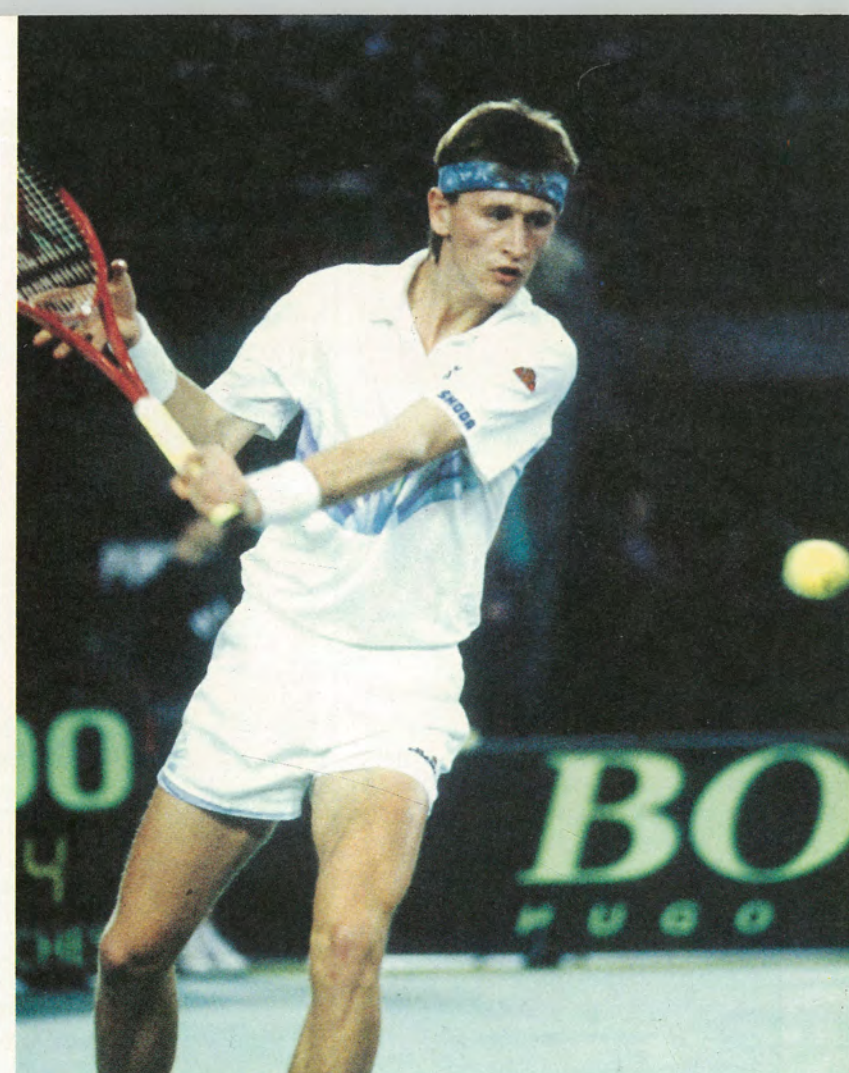
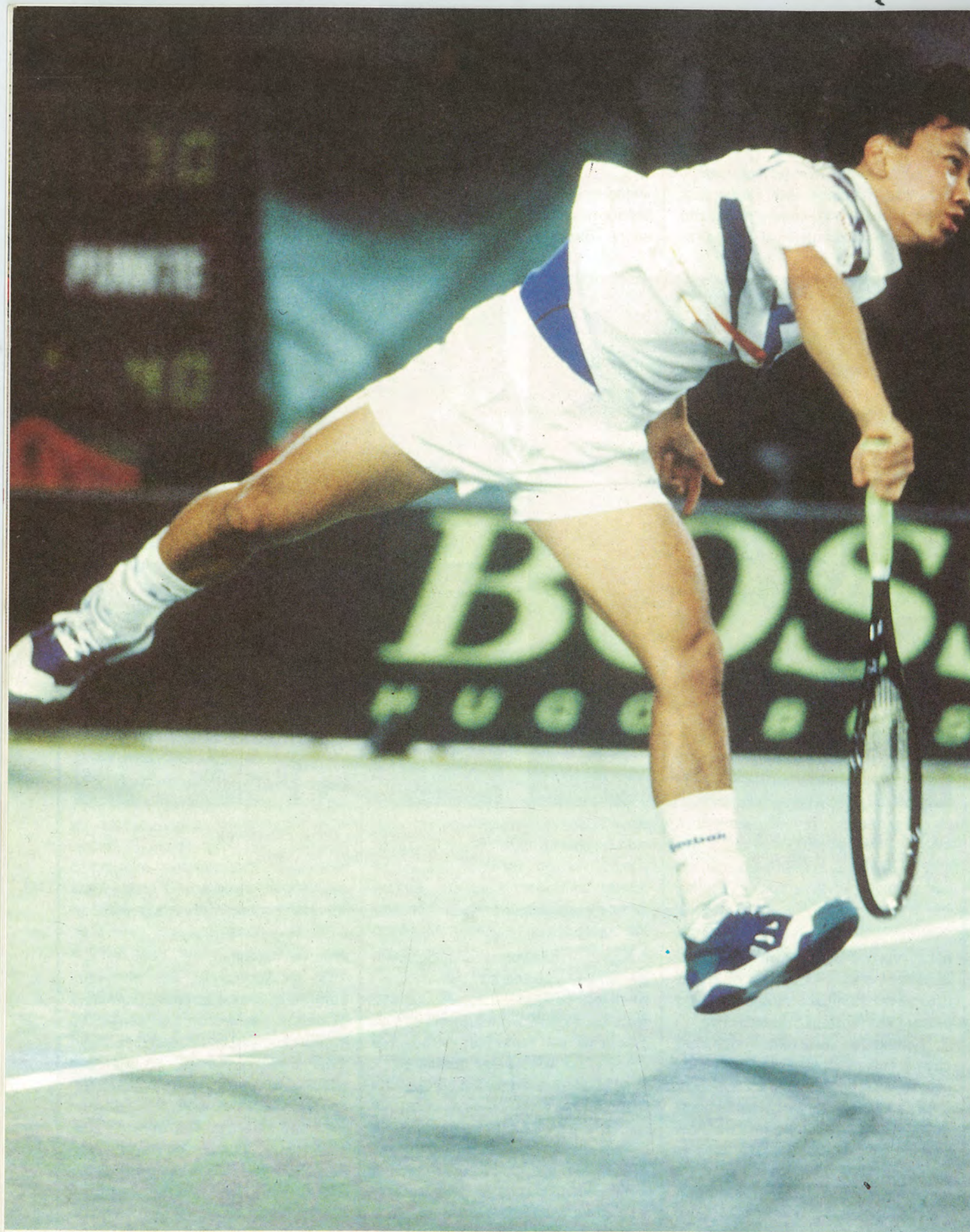
помнят, что победитель получил 2 миллиона долларов, финалист — миллион, полуфиналисты — по 450 тысяч, четвертьфиналисты — по 300, а те, кто проиграл первый же матч, — по 100 тысяч долларов.

И все же не только и не столько о заработках думали игроки, выходя на корт. Анри Леконт, обыграв в первом круге Уэйна Феррейру, ответил на вопрос журналиста, заинтересовавшегося, значат ли что-то для него двести тысяч, которые

игра не пошла...

И уж, вероятно, совсем «подвел» недоброжелателей, склонных обвинять теннисистов в погоне за супергонорарами, победитель Мюнхена Михаэль Штих. «Я выиграл здесь, — сказал он на прощание, — победив четырех игроков из первой десятки. Это главное. А что касается денег? Я только сейчас начинаю осознавать, как много я заработал...»

Здесь соревнования — осо-

бые. Не только, повторяюсь, по масштабам призовых. Они собирают сливки современного тенниса. Реальные фигуры сегодняшнего тенниса. Именно сегодняшнего. Здесь никому не дают «Wild Card». Даже прошлогоднему победителю. Здесь в отличие от итогового турнира АТР во Франкфурте, где соревнования проходят по круговой системе, все решается для неудачника в одном матче. Как сострил Рихард Крайчек: «Проиграв, можете принимать душ и отправляться домой. Во Франкфурте же, даже уступив в первом матче, вы все еще сохраняете шансы попасть в полуфинал».

Собираясь в Мюнхен, рассчитывали стать свидетелями театрального действия, где главным окажется тактическая изворотливость

В этот момент они еще не знают, кто выиграет турнир.

соперников. Где нужно будет стремиться доказать оппоненту, что ты глубже, точнее «читаешь» теннис. Увы... Соперничество скорее было в другом — в «пулевой стрельбе», где, как и ожидалось, победителями стали высоченные парни: Иванишевич, Крайчек и Штих, у которых совпали не только показатели роста — 193 см, но и главные козыри — неотразимые подачи. После матча с Иванишевичем Макинрой с грустью констатировал, что у Горана вторая подача сильнее, чем у доброй половины теннисистов первая.

Наш Александр Волков, как известно, подавать тоже умеет. Соперничал он со своим давним обидчиком Питом Самprasом (американец в их противостоянии ведет 6:1). Пит, задержавшись с перелетом через океан, был не в лучшей своей форме. Но и Саша был куда далек от того, на что способен. За день до матча позвонили ему в номер и от мамы, Майи Сергеевны, узнали, что сын ее гриппует, температура высокая. В день игры столкнулись с ним в лифте. Саша уверял, что он «в порядке», но блестящие глаза выдавали — нетрудно было догадаться, что лучше бы ему не вставать с постели.

Проигрыш Волкова в первом матче, конечно же, нас, его сооте-

[illegible]

зрителей. И не только. Судя по всему, матч Форже — Иванишевич и самому французцу показался скучным. Форже тоскливо переходил из одного квадрата в другой, в надежде принять хотя бы одну подачу соперника.

На пресс-конференциях то и дело звучало пожелание организаторам турнира приобрести покрытие, которое было бы чуть медленнее. А Форже этого показалось мало, и он попросил подумать и о более мягких мячах.

— Что ж, подумаем, — дипломатично ответили организаторы турнира.

И еще об одном. Ничуть не умаляя достоинство победителя, нужно сказать: этот турнир был бы скучным, если бы его не почтил своим присутствием непревзойденный, хотя и проигравший во втором круге теннисный эстет Джон Макинрой, которого, любя, поклонники называли «Big Mc». Джона, так же как и, пожалуй, Анри Леконта, можно отнести к последним из могикан. В отличие от молодых, наступающих им на пятки, они играют в другой теннис, где есть все — и артистизм, и изящество, и непредсказуемость. Публика была на их стороне, а победа...

Одна из тем разговоров, сопутствующих всей мюнхенской неделе, касалась будущего турнира. Каким станет это выдающееся спортивное мероприятие?

Одни говорили о том, что все матчи должны играть из пяти сетов: по классу любая пара соперников и в самом деле могла бы украсить финал обычного турнира АТР. Другие хотели, чтобы турнир проходил в другое время, сразу же после, скажем, US Open, в октябре. И наконец, главная тема дискуссии — многие игроки, участвуя в турнире, хотели бы зарабатывать не только деньги, но и очки АТР.

Не беремся судить, насколько все это перспективно. Не станут ли в таком случае помехой один другому — Мюнхен, как итоговый турнир «Большого шлема», и Франкфурт, как заключительный аккорд всего сезона АТР? Тем более если Мюнхен будет по-прежнему играть после Франкфурта, высшее предназначение которого и заключается в том, чтобы подвести черту под соревнованиями очередного сезона.

Но одна идея кажется по крайней мере заслуживающей внимания. Если в Открытых чемпионатах Австралии, Франции, США и в Уимблдоне играют и женщины, то почему бы не проводить и для них итоговый турнир «Большого шлема»? В том же, например, гостеприимном Мюнхене? Понятно, что в ближайшие год-два это невозможно (поиск могучих спонсоров — задача, требующая времени). Но почему бы, скажем, в 1995-м не пригласить дам на такой же турнир? Это, согласитесь, будет справедливо.

**Алексей МИХАЙЛОВ,
Наталья ЧЕРЕПАНОВА,
спец. корры журнала.
Фото авторов и агентства
«Папенфус»**

Мюнхен — Москва.

Бланка
РОКОСОВА,
корреспондент
еженедельника
«Stadion» (Прага),
специально
для журнала
«Теннис +»

бесследно: усталость накапливалась...

В первый же день мюнхенского турнира в матче с Мазуром Петру пришлось отыгрываться. В итоге уйти от поражения ему удалось буквально в последнюю минуту.

Владимир ЗЕДНИК, тренер: Второй матч в Мюнхене с Майклом Чангом Петр проиграл... головой. К сожалению, он еще недостаточно быстро оценивает

КОЛЯСКУ КОРДЫ К ПОДЪЕЗДУ

Вращающиеся двери мюнхенского отеля «Park Hilton» вынесли в вестибюль веселую компанию, увешанную свертками и коробками. Во главе шумной четверки шествовал Петр Корда, которому досталась самая большая коробка.

Несмотря на вчерашнее поражение на турнире «Compaq Grand Slam Cup» от Майкла Чанга, Петр был в хорошем настроении. Может быть, причиной был чек на 300 тысяч долларов, которые он заработал здесь за два дня. А может, он радовался своей покупке. Как оказалось — коляска для новорожденного, многочисленные части которой были в руках у всех, кто следовал за ним в не менее хорошем расположении духа, — у жены Регины, его матери и сестры.

Судя по всему, коляска больше всего нравилась Регине — высокой блондинке, которую поклонники тенниса могли запомнить по выступлениям в турнирах. Правда, теперь ее фигура несколько изменилась, не оставляя сомнений в том, что в скором времени в семье Корды будет пополнение.

РЕГИНА: Во время турнира во Франкфурте я была у врача на ультразвуковом обследовании. Хотелось заранее узнать, кто у нас родится — девочка или мальчик. Но ребенок оказался очень стеснительным, лежал так, что невозможно было определить пол. Тайна сохранилась...

О проигрыше мужа на турнире в Мюнхене Регина ничего не сказала. Сам Петр объяснил его большой усталостью.

ПЕТР: Конечно, и Чанг устал после этого марафона, длившегося год. И все же мне было тяжелее. Объясню почему. Во-первых, в 92-м году я отдал много сил, чтобы остаться в первой десятке и попытаться подняться еще выше. Это, к счастью, удалось. Во-вторых, как-никак я пробыл на крупнейшие соревнования года — на Roland Garros, Masters, Мюнхен. Это тоже не прошло

НОВИНКИ ОТ «**VÖLKL**»

К новому сезону знаменитая германская фирма «Völkl» преподнесла большой подарок всем поклонникам тенниса, выпустив в продажу новые модификации ракеток. Вот некоторые из них.

«**PRO**» — эта ракетка предназначена для тех теннисистов, кто обладает сильной подачей и любит выходить к сетке. Графит-кевларовая основа и аэродинамическая форма ракетки позволяют добиваться исключительной точности удара. К тому же ударная поверхность ракетки увеличена на целых 30 процентов. Этой моделью играет Александр Волков.

«**GRAND SLAM**» — столь символичное название носит ракетка, которая понравится любителям игры на задней линии и обмена дальними ударами. Благодаря уникальным стабилизационным свойствам ракетки теннисист будет меньше уставать во время игры. Этот тип ракетки в руках Лейлы Месхи и Яны Новотны.

«**GRAND PRIX**» — эта модель для теннисистов, которые часто ошибаются в самый решающий момент. При помощи аэродинамического профиля обода число ошибок при игре у сетки будет сведено к минимуму.

«**ALPHA**» — для тех, кто играет в теннис в свое удовольствие. В этой модификации использован так называемый метод «фокуса», подразумевающий щадящий режим для плеча и руки.

А пока с этими изделиями можно познакомиться и даже купить их в московском представительстве фирмы. Цены в полтора раза ниже среднеевропейских. Оптовым покупателям предоставляется скидка. Кстати, фирма не забывает и о детях. Tennis International management: Москва, Павелецкая наб., 4. Телефон для справок: 235-71-12.

Неплохая
реклама
для Эрнста
Эрба и
Андрея
Черкасова

КОРТ И ЛЫЖНЯ — СВИДЕТЕЛИ ТРИУМФА

Москва, Калининград, Уфа — города, где начинали свое восхождение на теннисные вершины Андрей Чесноков, Александр Волков и Андрей Черкасов. Но есть еще один город, который сыграл не последнюю роль в их карьере. Это Штраубинг, что в 130 километрах от Мюнхена. Здесь расположена фабрика известной фирмы «Völkl», где производятся ракетки, с помощью которых наши мастера добывают призы на самых престижных соревнованиях. Одни спортсмены сравнивают ракетки с орудием труда, другие — с музыкальным инструментом, третьи относятся к ним как к одушевленным предметам, почти партнерам.

Что ж, это последнее сравнение наиболее применимо к продукции «Völkl».

— Как-то ночью, — вспоминает хорошо известный в России менеджер фирмы Эрнст Эрб, — в моем доме в Штраубинге раздался телефонный звонок. Спросонья я не сразу узнал голос Андрея Чеснокова, звонившего откуда-то издалека, где, видимо, было не так поздно. Из его сбивчивых слов я понял, что он только что принял решение,

о чем мне первому хотел сообщить. «Я больше не хочу играть ракеткой «Head»! — кричал он мне в трубку. — Я возвращаюсь к тебе, Эрнст!»

— Сон как рукой сняло, — продолжает Эрнст. — Я был счастлив. Этот полночный разговор — как свидетельство качества, которое я получил из уст мастера. Я всегда знал, что продукция фирмы «Völkl» — одна из лучших в мире. Андрей Чесноков позволил мне еще раз убедиться в этом...

Но интересы немецкой фирмы не ограничиваются теннисом. Лыжный спорт — вот другая давняя привязанность «Völkl», являющейся спонсором многих известных спортсменов, среди которых и Светлана Гладышева, бронзовый призер чемпионата мира 1992 года в скоростном спуске.

— Профессиональный спорт — лишь одно направление нашей деятельности, — говорит Эрнст Эрб. — Не забываем и любителей. Впрочем, поклонники тенниса и лыжного спорта смогут вскоре убедиться в этом сами, когда в Москве откроются фирменные магазины «Völkl».

«На свете нет забавы слаще»

Книга «Великолепный теннис», изданная «Tennis International Corp» (Москва — Нью-Йорк), вышла из печати в день открытия «Кубка Кремля», и первые ее экземпляры, еще хранившие запах типографской краски, продавались на турнире.

Название дала известная строка Мандельштама «И дар богов — великолепный теннис!», а рассказы Великолепного Теннисиста (эдакого летописца, представляющего в лицах историю российского тенниса) записал придумавший эту книгу Юрий Зерчанинов. Книга богато иллюстрирована — вы увидите с ракеткой в руках и Николая II, и Владимира Набокова, у которого есть такие слова о нашей игре: «На свете нет забавы слаще...»

Страница книги, избранная нами, и посвящена как раз Владимиру Набокову, о котором рассказывает старейший русский писатель Олег Волков, автор известной автобиографической книги «Погружение во тьму», где тоже есть строки о теннисе, — Олег Васильевич вспоминает, в частности, как в тридцатые годы рискнул «выставиться» в джентльменской игре в архангельской ссылке.

ВОЛКОВ РАССКАЗЫВАЕТ, КАК ИГРАЛ НАБОКОВ

Играть в теннис меня научил отец. В Пудышево, в нашем тверском имении, был корт. Не идеальный, правда, — лишь частично в меру пружинистый, в меру твердый... А ограждали его, чтоб мяч не улетал, рыболовными сетями. Летом к нам съезжались друзья, дальние родственники, и мы постоянно устраивали состязания. Теннис отвернул нас и от лапты, и от других игр, которые раньше знали. Хотя наш теннис сводился все-таки лишь к перекидыванию мяча. Многие не владели даже настоящей подачей — подавали снизу.

Верстах в десяти от нас было имение Петрункевичей, известных деятелей кадетской партии. У них тоже был теннис. Мои родители дружили с Петрункевичами. Ездили мы играть и в соседнее имение, принадлежавшее моей тетке. Сына ее, Николай Владимирович Маевский, с которым отец мой всю жизнь вместе охотился, служил в Государственной думе. Она заседала в Таврическом дворце, а в Таврическом саду были корты, принадлежавшие Кружку спортсменов — Маевский состоял в этом клубе вместе с чемпионом России графом Сумароковым.

А у нас, в Тенишевском училище, всех побивал Владимир Набоков. В теннисе, как и в футболе, ему не было равных. Даже Ман-

дель из нашего выпуска, азартный и стойкий игрок, тоже ему уступал.

Набоков влился в наш класс не с первого года — учился до этого за границей. Отец его, так трагически погибший в эмиграции — заслонил собой Милюкова, которому предназначалась пуля, — был англоманом. Да и вся семья была англоязычной. У нас в семье разговаривали по-французски, меня в школе звали французиком, а он был англичанином. Был большим снобом и дружил разве что с сыном англиканского пастора — отводил душу, говоря с ним по-английски. Но какой великолепный русский язык в его рассказах и романах! Стилист выдающийся! Все, что ни делал, он делал ладно.

В семнадцатом году мы закончили училище, и Набоковы вскоре эмигрировали. У меня была фотография — никак не могу вспомнить, куда задевал ее, — на которой изображены мои кузины, они тоже в Берлин уехали, играющие в теннис с Набоковым. Он был тренером в этом клубе и обязан был обучать игре, партнерствовать. И на этой фотографии у него уже никакой барской спеси. Теннис кормил его, пока не возшла его литературная звезда.

А я в середине двадцатых, пока меня не взяли, еще поиграл в Москве — на Петровке...

Матч с министром

Конечно, нас можно заподозрить в примитивном подхалимстве. Но пройти мимо этой книги мы не могли: в ней свое место занимает теннис. Представляя мемуары Льва Суханова «Три года с Ельциным» (Рига, «ВАГА», 1992), журнал тем самым следует своему обещанию — рассказывать о новых кинофильмах, спектаклях, книгах, где так или иначе, пусть и мельком, упоминается наша игра. Эта книга, конечно же, не о теннисе. Самое важное и интересное в воспоминаниях помощника Президента России — критические, ключевые эпизоды из жизни Президента. Издательство представляет книгу Льва Суханова как рассказ «о драматическом периоде возрождения Ельцина на политической арене, о казусах предвыборной борьбы, о нашумевшей поездке в США и многих неординарных событиях его жизни».

Мы цитируем лишь некоторые страницы новой книги, где упоминается теннис.

Рассказывая о визите в Японию, автор вспоминает: «В нашей программе было запланировано randevu с министром строительства господином Харадой. Мы уже знали, что он играет в теннис, и потому в программе появилось еще одно дополнительное мероприятие — «матч с министром». В солнечный день мы приехали на корты, где и состоялась встреча двух «теннисных гигантов». Экипировку Борису Николаевичу пришлось одалживать у хозяев — ракетку, кроссовки, — ибо свой инвентарь он оставил дома.

Борис Николаевич перед игрой волновался: как бы не проиграть. Он вообще не любит проигрывать. У него богатая сила и удар неотразимый, но... Он сравнительно недавно приобщился к теннису и потому техникой как следует еще не овладел. Хотя часто выигрывает у более сильных партнеров за счет убойной подачи. Харада небольшого роста, склонный к полноте, но весьма неплохо владеющий ракеткой. А мой шеф все время старался засадить мяч в квадрат, и чем больше он этого хотел, тем реже это получалось. В результате проигрыш со счетом 1:2. И тогда решили сыграть парный матч. Знакомая Харады встала рядом с Ельциным, а министр — на пару со своим тренером. Партнерша Бориса Николаевича оказалась легкой, подвижной, с великолепной техникой. Она стала разыгрывающей, а Ельцин — бьющим. И они дважды обыграли Хараду и его тренера».

Другая выписка из книги Л. Суханова: «Теннис для него такая же необходимость, как и работа. Хотя нашел он эту игру довольно поздно — может, четыре, а может, и всего-то три года назад. Но как бы он себя ни чувствовал, какие бы страсти вокруг него ни бушевали, два раза в неделю ходит на корты. Это здорово поддерживает его в форме, не дает дрябнуть мышцам ног и сердцу. Без занятий теннисом он вряд ли вынес бы те чрезмерные нагрузки, которые давят на его плечи в последнее десятилетие: шеф работает по 12—15 часов в сутки. А кроме того, нужно быть очень закаленным и физически сильным человеком, чтобы не согнуться под шквалом инсинуаций, сплетен, всяческой хулы...»

Смело на корт!

Теннисной литературы в России издается пока немного. Тем приятней представить приверженцам этой игры работу Вячеслава Шорикова, известного специалиста из Санкт-Петербурга. Книга называется «Теннис для каждого» (СПб., Лениздат, 1992, 80 стр., ил. Тираж 100 000 экз.). Она адресована широкому кругу любителей большого тенниса. В ней рассказывается об истории популярного вида спорта, объясняются основные технические элементы и тактические варианты игры, даются полезные советы, приводятся мнения звезд мирового тенниса.

Вот, например, одно из них — «лучшего теннисиста всех времен», — австралийца Рода Лейвера, касающееся восточной хватки ракетки:

«Возьмите ракетку таким образом, как если бы ваша рука оказалась протянутой для рукопожатия. Положение вашей руки будет в точности напоминать восточную хватку. Указательный палец расположите так, как если бы он прикасался к спусковому крючку ружья. Запястье и ладонь поместите сзади ручки, вершина У-образного угла между большим и указательным пальцами окажется прямо по центру верхней грани ручки... Для того чтобы изменить положение руки для удара слева, ракетка скользит немного вправо, в результате чего У-образный угол между большим и указательным пальцами оказывается на левой верхней грани или же на левой боковой грани ручки. Очень важно при этом правильно расположить большой палец. Он должен располагаться наискось по ручке от исходной точки на ее задней стороне и создавать упор, противостоящий давлению мяча на струнную поверхность».

Одна из обязанностей директора — проводить ежегодные презентации турнира в Нью-Йорке, чтобы привлечь новых спонсоров.

В РОССИЮ — С ЛЮБОВЬЮ

Юджин Скотт всегда был светским человеком, но не плейбоем. Просто он связал свою судьбу с видом спорта, диктующим особый стиль жизни, предъявляющим своим поклонникам достаточно строгие требования. Мир тенниса своеобразен и настолько магнетичен, что может либо притянуть новичка, либо оттолкнуть его. «Отвергнутый», еще увлеченный игрой, вроде бы останется за праздничным столом, но за чужим. Долгое время эти правила были нам неведомы, и только общение с людьми, живущими по законам этого королевства, помогает понять принципы, на которых оно держится...

Когда Юджин Скотт впервые появился в Москве в качестве директора турнира «Кубок Кремля», многие встретили его настороженно: дескать, будет еще американец нас учить, и без него не дураки. Сам же Скотт считал, что он здесь должен именно руководить, с высоты своего опыта ему будет достаточно давать указания — и все увидят, что только так и надо организовывать дело. Но прошел один турнир, второй, третий, и оказалось, что Юджин Скотт — «командный игрок», с ним можно работать сообща. Оказалось, что и наши люди многое знают и умеют, так что речь теперь

идет о сотрудничестве в интересах достижения общего успеха. А это уже немало.

Выходец из благополучной американской семьи, Юджин Лютон Скотт с детства полюбил теннис и благодаря неплохим физическим данным сумел быстро подняться по всем ступеням лестницы на вершине этажи теннисной элиты. Он и университет выбирал с хорошими теннисными традициями, поступил в Йель и, несмотря на интенсивные занятия спортом, закончил его успешно, а вскоре получил диплом юриста в Университете штата Вирджиния. И все это, заметьте, не вопреки, а благодаря теннису.

Дело дошло до того, что Юджин вошел в десятку лучших теннисистов-любителей США и дважды выступал за команду Кубка Дэвиса. Правда, ему не доводилось играть в финале. И все же видеть свое имя на скрижалях теннисной истории не каждому дано...

Судя по всему командная игра Юджину по нраву. На третьем «Кубке Кремля» Скотт назвал своих товарищей по Оргкомитету «сыгранной, динамичной и эффективной командой». Хотя при этом заметил, что в России в настоящее время отсутствует стабильность и проводить состязание было гораздо труднее, чем год назад.

— У каждого из нас есть свои любимые города, уголки на планете, где чувствуешь себя комфортно, — сказал Скотт в нашем разговоре. — Поначалу я настороженно принимал Москву, но постепенно начал понимать и сам город, и его людей, даже выучил немного русский язык. Сейчас мне здесь нравится. И хотя путь от Нью-Йорка до Москвы достаточно продолжителен, я летаю сюда часто и с удовольствием. И знаю многих моих соотечественников, кому здесь тоже нравится.

Так линия теннисной судьбы Скотта пересеклась с линией теннисного турнира в России...

Не зря хироманты уделяют большое внимание линиям на ладонях, читая по ним судьбу человека. Скотту как-то предсказали, что все основные события в его жизни будут связаны с делом, которым он занимается. В результате он стал основателем и издателем теннисного журнала, весьма популярного, а потому требующего времени и внимания.

Теннис, кстати, перекрестил судьбы Юджина Скотта и высокой очаровательной блондинки Полли Истмен. Они познакомились шесть лет назад на теннисном турнире.

Юджин Скотт и его королевская мать: организаторы (слева) и супруга Полли.

Импозантный Юджин был занят делами, но все-таки сумел заметить девушку из рекламного отдела фирмы «Поло/Ральф Лорин».

Полли Истмен — на самом деле ее зовут Мэри ван Лью Истмен — стала специалистом по рекламе как бы по наследству. Она — дочь консультанта по рекламе и маркетингу в Нью-Йорке, окончила Университет в штате Огайо.

...Случайное знакомство Полли и Юджина имело далекие последствия: в середине прошлого года они поняли, что, пожалуй, стоит жить вместе. В декабре была свадьба, которой предшествовал полет в российскую столицу.

— Для меня это уже третья поездка в Москву. Благодаря Юджину каждое путешествие становится приятным и весьма увлекательным приключением, — призналась невеста во время нашего разговора в один из ноябрьских вечеров на Кубке.

— Москва вас не разочаровывает?

— Нет, несколько. Я вижу, что многое меняется, но вижу и то, что перемены могут привести к лучшему. Может быть, я думаю так под влиянием Юджина. У него особый дар убеждения. Сумел же он убедить меня в том, что нам стоит связать себя семейными узами.

— Может быть, вы и жить решите в России?

— До этого дело не дойдет. По крайней мере в ближайшее время. Я работаю в рекламном отделе фирмы, которая выпускает одежду. Мы, кстати, поставляли форму для экипажа яхты «Америка 3», которая участвовала в гонках за Кубок Америки и одержала победу. Нет, мы предполагаем жить в квартире Юджина на Манхэттене.

Ну, а что же Юджин Скотт? Он не скрывает своего устремления добиться успеха в разных сферах жизни, правда, так или иначе связанных с теннисом. Может быть, поэтому он присутствовал на всех трех бизнес-симпозиумах, которые проводились в рамках «Кубка Кремля», непременно на них выступал, тиражируя в специфической аудитории мнение человека, который уже набрался опыта работы с русскими. На последнем симпозиуме Юджин разъяснял, как он избавился от предубеждений по отношению к своим партнерам по спортивному бизнесу. Он пришел к выводу, что Россия — не Восток, но и не

Запад, вопреки расхожим полярным взглядам на нашу страну. К ней требуется свой особый подход, не имеющий аналогов и прецедентов. Тот, кто это понимает, добивается успеха, ибо он начинает постигать то самое таинство славянской души, о котором так много говорят и пишут и которое для многих остается загадкой. Он пришел к выводу, что Россию можно и нужно полюбить — и тогда слова «из России — с любовью» приобретают особый смысл, они означают не только отъезд, но и почти обязательное возвращение.

Сам Юджин Скотт в нашем разговоре сообщил, что в Москву прилетит в ближайшее время, так как дальнейшие планы требуют его личного присутствия в нашей столице.

Всеволод КУКУШКИН
Фото Леонида ЗИНКЕВИЧА

Судя по откликам, наша рубрика пользуется популярностью не только среди читателей, но и у ведущих теннисистов мира. Сегодня на вопросы «частной анкеты» редакции отвечают Штеффи Граф, Аранча Санчес-Викарио и Уэйн Феррейра.

— Кем бы вы стали, если бы не были профессиональным теннисистом?

Штеффи Граф. Я бы... пела. Боюсь, это только мечты. Петя никогда не пробовала и, наверно, никогда уже на это не решусь.

Уэйн Феррейра. Хотел бы попробовать себя в балете. Танцевать, как Михаил Барышников.

Аранча Санчес-Викарио. Попробовала бы сделать карьеру. Поверьте, занималась бы своей профессией хорошо и была бы счастлива.

— В теннисе, где один турнир сменяет другой, все вы в постоянном общении. Кто ваш ближайший друг?

Ш. Г. Основная поддержка на турнирах — моя лучшая подруга, теннисистка Рене Стаббз.

У. Ф. Мой тренер, с которым мы вместе ездим на турниры, — Кейт Дипраам.

А. С. Очень трудно при постоянных разъездах с кем-то дружить. С теннисистками же трудно быть близкой и потому, что мы постоянно должны сражаться на корте друг против друга. В женском теннисе особенно развит дух соперничества. Мои ближайшие подруги и друзья — дома, в Барселоне.

— С кем из видных людей, в том числе и политических деятелей, хотели бы вы провести Рождество или встретить Новый год?

Ш. Г. В компании актера Вилема Дэфо. Эта личность меня очень интересует.

У. Ф. Боюсь, я не оригинален — в кругу семьи.

А. С. Мы так мало времени проводим дома, что я радуюсь любому случаю побыть с семьей. Тем более если эта встреча приходится на праздники.

— Ваш стиль одежды?

Ш. Г. Предпочитаю свободный: джинсы, ковбойки, футболки. Любимый цвет — черный.

У. Ф. Джинсы, ковбойки, футболки — сейчас это одежда и для женщин, и для мужчин, — мне нравится носить

крутую одежду: то, что сегодня на острие моды.

А. С. Предпочитаю спортивный стиль. Впрочем, люблю и женственную одежду.

— Какому направлению в музыке отдаете предпочтение?

Ш. Г. Нравится самая разная музыка, особенно Фил Коллинз и Брюс Спригстин.

У. Ф. «Пёрл Джэм», «Тод зе Уэт», «Спрокет», из мягкой музыки — французский солист Кристоф Дэлой.

А. С. А я, как и Штеффи, больше всего люблю Фила Коллинза, а еще — неувыдаемого Элтона Джона и Майкла Джексона.

— Какие мужчины (женщины) вам нравятся?

Ш. Г. (Этот вопрос, видимо, не вызвал интереса.)

У. Ф. Моя идеальная девушка высокая, стройная, с кудрявыми каштановыми волосами, зелеными глазами и веснушками, как у меня. Она привлекательна и умна.

А. С. Нравятся высокие мужчины с темными волосами и голубыми глазами. Впрочем, внешность — не главное. Важнее человеческие качества. Главное — не лицо, а личность.

— Придерживаетесь ли вы какой-либо диеты?

Ш. Г. Ем все подряд. Просто напасть какая-то. Не могу отказать себе в домашней выпечке — пирогах, тортиках. У нас в Германии традиция — печь что-нибудь вкусненькое на Рождество.

Я под настроение иногда тоже что-нибудь пеку. Говорят, получается вполне съедобно.

У. Ф. Ем все что хочу. Но не пью и не курю. Люблю давать-колу и воздушную кукурузу.

А. С. Вынуждена постоянно следить за собой. Поэтому ограничиваю себя в еде, если... получается. Не курю.

— Какие марки автомобилей предпочитаете?

Ш. Г. Машины старых моделей, 50-х годов, например, старый «ягуар». Есть в них что-то особенное. Но у меня, к сожалению, нет возможности самой водить машину.

У. Ф. «Феррари». Может быть, потому что эта марка чем-то напоминает мою фамилию?

А. С. Самый любимый автомобиль — «порше».

— **Что бы вы хотели показать новому другу (подруге) в своем родном городе?**

Ш. Г. Живу в таком маленьком городе, что показывать в нем особенно нечего. Но рядом — город покрупнее, Халиберг, там немало красивых уголков. Повела бы нового друга в Старый город.

У. Ф. Показал бы чудесные окрестности Йоханнесбурга и сводил друга на национальные танцы темнокожего коренного населения.

А. С. Конечно, в Барселоне есть что показать, но предпочла бы провести время за разговорами. Прогулки и экскурсии отвлекают.

— **Занимаетесь ли вы благотворительностью?**

Ш. Г. Принимаю участие в разнообразных благотворительных акциях, например, играла показательные матчи, часть дохода от которых идет в Фонд борьбы со СПИДом Артура Эша.

У. Ф. Да, как и другие теннисисты.

А. С. Участвую в детской благотворительности в моей родной Барселоне, в рамках ЮНИСЕФ.

Беседы записали
Наталья БЫКАНОВА
и Олег СПАСКИЙ.
Фото Андрея ГОЛОВАНОВА.

ПЕРЬЕ
Тел.: 952-86-33
Факс: 954-90-22,
230-29-91

МЭРЛ
Тел.: 952-37-29,
954-90-12
Факс: 954-90-22,
230-29-91

УПСА
Тел.: 954-22-03
Факс: 954-90-22

СЕКРЕТЫ ВОСПИТАНИЯ ЧЕМПИОНОВ

ДЫШИТЕ ПРАВИЛЬНО, ГОСПОДА!

Правильно ли вы дышите во время игры в теннис? Наверно, многим теннисистам этот вопрос может показаться надуманным. Какие еще тут тонкости? Оказывается, они существуют. Так по крайней мере утверждает американский психолог ДЖ. ЛОЭР, с секретами которого «Теннис+» продолжает знакомить читателей (см. №№ 1 — 2 за 1993 г.).

Умение сохранять холодную голову в драматических ситуациях на корте во многом зависит и от постановки дыхания. «Можно подумать, что речь идет об оперном пении, — возразят скептики. — Да и вообще стоит ли заниматься подобными мелочами?»

Во-первых, нюансы дыхания в любом виде спорта вряд ли можно отнести к мелочам. Во-вторых, даже если подмеченные Дж. Лозром особенности и кажутся на первый взгляд второстепенными, как знать, не сыграют ли они решающую роль в кульминационных моментах матча.

Вспомним, что дыхание регулирует выход эмоций. Каждый не раз замечал, что волнение вызывает учащенное дыхание и, наоборот, в состоянии покоя, расслабленности оно становится более глубоким, равномерным, удлиняется выдох. Стрессы сбивают дыхательный ритм: мы начинаем дышать судорожно, прерывисто и неглубоко. В результате организм получает меньше кислорода, возрастает мышечное напряжение, снижается концентрация внимания, способность трезво оценивать ситуацию.

Подобное состояние теннисистам часто приходится испытывать непосредственно на корте. Что же грозит спортсмену? В чем причины страха? Дело в том, что боязнь поражения, неудачного выступления, отрицательного приема зрителями и т. д. вызывает те же вегетативные сдвиги в организме, что и физическая боль. Угроза психическому равновесию действует ничуть не слабее, чем физические факторы. Но, с другой стороны, воздействуя на физическую природу (например, восстанавливая дыхание), можно было бы попробовать добиться и благоприятных сдвигов в психике (контроль за эмоциями, избавление от чувства беспокойства и т. д.).

Несколько лет Дж. Лозр тщательно исследовал особенности дыхания лучших теннисистов мира во время игры. Не будем удивляться — теннисные звезды специально осваивают методы синхронизации дыхательного цикла и фаз удара. Ритм дыхания очень прост: вдох производится тогда, когда мяч находится на стороне соперника, выдох согласуется непосредственно с выполнением удара. Как и в других игровых видах спорта, в теннисе удар по мячу как бы усиливается за счет выдоха, который может быть произведен двумя различными способами. Один из них связан с надутым щеком (вдох) с последующим медленным выпуском воздуха во время удара (выдох). Другой получил в американской спортивной литературе название «А-а-а-а-х»-техники или «И-и-и-и-х» (в зависимости от того, кому какое междометие больше нравится). Первым способом, к примеру, дышат во время игры американские теннисисты Аарон Крикштейн и Мэри-Джо Феррандес. Различие лишь в том, что Аарон делает выдох сквозь слегка прикрытые губы,

а Мэри-Джо, наоборот, сжимает их, выпуская воздух как бы с сопротивлением.

Вторым способом пользуются Моника Селеш, Джимми Коннорс и многие другие. При этом губы расслаблены, акцент делается на более длительном выдохе, сопровождаемом «звуковым эффектом» типа «вздоха-оха». Издаваемые звуки варьируются от едва слышимых до очень громких. Андре Агасси и Габриэла Сабатини, например, тоже применяют «А-а-а-а-х»-технику, хотя иногда и комбинируют ее с первым способом дыхания.

ПОСТАНОВКА ПРАВИЛЬНОГО ДЫХАНИЯ

«Пожалуй, наиболее важный акцент в процессе индивидуальной постановки

**«Легкое дыхание» —
это у Бунина.
У теннисиста дыхание
должно быть глубоким.**

дыхания должен делаться на выработку умения поймать особый ритм, соответствующий отдельным фазам удара, — считает Дж. Лозр.

Какие еще рекомендации могут помочь освоить правильное дыхание? Для начала Дж. Лозр советует понаблюдать за собой и определить, каким образом вам свойственно дышать во время игры.

Затем стоит немного поэкспериментировать: задержать дыхание в момент удара и понаблюдать за качеством игры (точностью удара, скоростью полета мяча и т. д.) и мышечным напряжением. Достаточно провести подобное «исследование» в течение 3—5 минут, чтобы убедиться в том, что выдох оказывается не «на месте». В дальнейшем необходимо попробовать производить выдох непосредственно в момент удара, сопровождая контакт мяча с ракеткой более длительным выдохом, как бы произнося: «А-а-а-а-х». Чем более длительным получается выдох, тем большая степень релаксации будет достигнута (именно на выдохе происходит расслабление мышц). При этом гарантируется полная вентиляция легких.

Разумеется, громкое выкрикивание — не самоцель. Наоборот, оно может только увеличить мышечное напряжение и ускорить выдох. Главная же задача — выдыхать постепенно с небольшим шумом. Дж. Лозр считает предпочтительной технику дыхания по типу «А-а-а-а-х», поскольку, по его мнению, она более эффективно предохраняет спортсмена от психологического прессинга во время матча. Освоение

этой техники требует от двух до трех недель специальных тренировок. В дальнейшем дыхание станет автоматическим. Педагогический опыт Дж. Лозра свидетельствует о том, что если выдох будет производиться бесшумно, то вполне вероятно, что под влиянием страха будет нарушен приобретенный навык.

Практика сама внесет нужные коррективы в дыхательный ритм, дифференцируя его в зависимости от вида удара. Большинство теннисистов предпочитают более короткий выдох во время игры с лета. А вот наиболее агрессивный, резкий и мобилизирующий выдох должен соответствовать самому грозному оружию — подаче.

Глубокое дыхание (вдох через нос, выдох через рот) рекомендуется также и при расстроенных чувствах. В такие моменты во время вдоха следует поднимать плечи, а затем их опустить, сопровождая движение продолжительным выдохом.

Как лучше отдохнуть во время смены сторон? Дж. Лозр советует соблюдать дыхательный ритм на счет «4—2—4», то есть вдох — на 4, пауза — на 2, выдох — на 4 счета. Неплохо произвести и несколько более глубоких дыханий, удливив соответственно все слагаемые дыхательного цикла до «8—4—8». Это поможет лучше расслабиться, освободиться от прессинга, а значит, и заиграть более успешно.

ДЫХАТЕЛЬНАЯ ГИМНАСТИКА НА РЕЛАКСАЦИЮ

Глубокое дыхание может оказать весьма существенную помощь не только на корте, но и в ежедневных занятиях на релаксацию, которым рекомендуется отводить не менее 14 минут в день.

Во время этих занятий теннисисту следует уединиться в тихое спокойное место, расслабиться в позиции лежа на спине и сконцентрировать внимание на спокойном ровном дыхании. Первые 5—6 минут спортсмен предается релаксации и вводит свой мозг в состояние альфа-ритма. Напомним, что подсознательный уровень характеризуется альфа-волнами, которые излучаются корой головного мозга в момент засыпания или же сразу после пробуждения. В этом состоянии наблюдается наибольшая внушаемость. Затем следует потянуться, ощутив это движение всеми мышцами (30 сек.). После полной релаксации положить руки на живот, представив, что это воздушный шар. При выдохе на счет «4» руки как бы выдавливают весь набранный воздух из живота, а затем после паузы (на 2 счета) «шар» заполняется вновь до отказа воздухом (на 4 счета) и вновь освобождается от воздуха после паузы (на 2 счета). Подобное дыхание должно полностью поглотить внимание теннисиста в течение полутора-двух минут.

Следующий этап релаксации начи-

нается с перевода внимания на большие пальцы ног, которые следует напирать в течение 10 сек. Затем вновь сконцентрировать внимание на дыхании и расслабиться. По истечении 30 сек. повторить то же упражнение для мышц ног, живота, рук, грудной клетки, пле-

чевого пояса, рта, челюстей, глаз, головы. Подобная «проработка» займет не более 4 минут. Достигнутое состояние следует вновь закрепить глубоким ровным дыханием в течение 30 сек.

После завершения релаксации можно перейти к мысленному «прокручива-

нию» ситуаций, которые заставили теннисиста понервничать. Американские психологи советуют восстановить в памяти один из матчей, в котором игроку удалось преодолеть нервное состояние и добиться успеха. Полезно вспомнить и ту встречу, в которой главным камнем преткновения стала чрезмерная злость. Затем на основании сопоставлений попытаться определить, в чем была причина сбоев. Далее теннисисту нужно проанализировать и те матчи, в которых чрезмерная злость была успешно преодолена.

Тщательным образом разобравшись во всех психологических нюансах борьбы в тех или иных матчах, можно приступить к подведению соответствующих итогов. Над чем необходимо поработать в первую очередь, что совершенствовать? Подобный анализ наверняка подтолкнет спортсмена к самосовершенствованию (если, конечно, подойти к этому вопросу творчески).

Что касается ежедневных занятий визуализацией, то любой негативный игровой инцидент (может быть, не только теннисный) достоин того, чтобы его вновь «прокрутить» в сознании, скажем, в течение двух минут. Проработав это, следует вновь обратить внимание на дыхание (30 сек.) и вновь мысленно вернуться на площадку, представив альтернативный вариант разбираемой ситуации (2 мин.). После восстановления ровного глубокого дыхания (30 сек.) необходимо завершить сеанс визуализации на мажорной ноте, припомнив свое наиболее успешное выступление (2 мин.).

Подобная «процедура», если сделать ее привычной, поможет выходить на корт собранным, оптимистически настроенным и заряженным на борьбу. Только позитивное мышление! И нервозность, страхи, злость и другие негативные эмоции не смогут вам помешать.

**Подготовил
Георгий ДАШКЕВИЧ.**

**Фото Андрея ГОЛОВАНОВА
и Сергея КИВРИНА.**

РАЗГОВОРНИК ТЕННИСИСТА

Откуда? Зачем? Почему?

ПОЧЕМУ В ТЕННИСЕ ДВЕ ПОДАЧИ?

Оказывается, потому, что простые смертные в средние века имели право только на одну подачу. А вот когда играл король — ему полагалось две. Форс, так сказать. Впрочем, насчет простых смертных мы поторопились. Смертные-то смертные, но в теннис в основном играла придворная знать, далеко не простая. А теперь королевские привилегии имеют все, кто держит в руках ракетку.

ЗАЧЕМ МЕНЯЮТ МЯЧИ ЧЕРЕЗ 7, 9, 11 ГЕЙМОВ?

Да оттого, что у них, мячей, жизнь пошла такая. Современный теннис не только набрал невиданные доселе скорости (помните рекордный полет мяча — 216 км в час), но и стал силовым. Вот потому и меняют их через определенное количество геймов: чтобы всегда были как новенькие. Договорились менять мячи через нечетное количество геймов. Тогда каждый из соперников при подаче имеет возможность начинать гейм новым мячом. Вот только трудно сказать, выручило ли когда-нибудь это правило в трудную минуту. Впрочем, за одного битого двух небитых дают — это не про теннисный мячик.

ПОЧЕМУ НАЧИНАЮТ ПОДАВАТЬ В ЛЕВЫЙ КВАДРАТ, А НЕ В ПРАВЫЙ?

Ни к королям, ни к привилегиям это правило отношения не имеет. Просто подавляющее большинство теннисистов играют правой рукой и согласно законам движения с правой легче подавать в левый угол. Ну а левшам ничего другого не остается, как следовать за большинством. Отсюда можно сделать предположение, что теннис явно придумал правша.

ОТКУДА В ТАЙ-БРЕЙКЕ ТАКОЙ СЧЕТ?

Напомним, что тай-брейк — так называемый укороченный гейм, по своему возрасту (относительно праистории тенниса) сущий младенец, которому всего-то чуть больше двадцати лет. До 1971 года счет в одном сете мог достигать 20:18, 24:22 и так далее. Игра затягивалась на много часов и становилась интересной разве что самим игрокам,

а не зрителям. А здесь еще вмешалось и новое чудо двадцатого века — телевидение, заинтересовавшее теннисом. Пожалуй, именно телевидение решительно вмешалось в незбываемый теннисный регламент, а специалисты задумались: как бы все это подсократить. Ведь время само по себе деньги, ну а телевизионное — большие деньги. Тогда и решили, что при достижении счета 6:6 будет разыгран решающий, но укороченный гейм — тай-брейк, для выигрыша которого необходимо набрать 7 очков. А если счет становится по 6 — необходимо преимущество в два очка. Но вот что интересно: турниры «Большого шлема» и матчи на Кубок Дэвиса решающий сет разыгрывают по старинке. Такие вот консерваторы! И если вы увидите счет 20:18 или 21:19 — не удивляйтесь. Это играют те, для кого время — отдельно, а деньги — отдельно.

ПОЧЕМУ В ТЕННИСЕ ПРИНЯТА ПЯТНАДЦАТИБАЛЛЬНАЯ СИСТЕМА СЧЕТА?

Да, это может быть самая большая загадка тенниса. Достаточно заглянуть в серьезные книги, и вы убедитесь, что по этому поводу строились предположения, догадки и ломались копья в научных спорах ни много ни мало, а почти 365 лет, вплоть до 1898 года! Но если вы думаете, что за это время знатоки пришли к какому-то определенному мнению, — ошибаетесь. Надо полагать, к XX веку они просто устали...

Итак, счет вроде бы всегда был таким: 15, 30, 45, 60. Во Франции «сорок пять» еще было в ходу лет 60 назад, но потом это число сократилось до 40. То ли эта цифра была благозвучнее, то ли быстрее произносилась. Не суть важно — пятерка пропала: была и нет, но что же все-таки это такое — четыре по пятнадцать?

Допустим, что пятнадцатисчетная система основана на делении времени. Четыре четвертых, каждая равна пятнадцати, образуют в итоге шестьдесят минут. Но существовавшие до XVIII века песочные и солнечные часы такого деления не имели. Да и почему одно очко должно соответствовать или быть аналогично пятнадцати минутам? Известно, что счет измерялся не временем, а самой игрой, числом выигранных ударов. Кажется, мы опять стучимся не в ту дверь. И может быть, все дело не во време-

ни, а в деньгах? Ведь во все времена играли на деньги, и теннис исключения не составлял. Существует счетная система, называемая «шестидесятикратная», возникновение и происхождение которой относится, вероятно, ко временам вавилонской культуры. В этой системе начальной мерой была не единица, а целых шестьдесят. По своему характеру теннисный счет является в основном шестидесятикратной системой, в которой обнаруживается примитивная форма деления целого на четыре части. В ней игра принята за единицу. Шестидесятикратная система применялась к чеканке монет, например, в той же Франции в период между 1310 и 1410 годами. В то время мы обнаруживаем целые серии монет разных стран, делимых на 60, и, что особенно интересно, четвертушки их, оцениваемые в 15! Преобладание системы деления на четыре части над делением на две половины объясняется, вероятно, влиянием церкви и символом креста, часто чеканившегося на оборотной стороне монеты.

Хорошо известно, что в описываемый период и много позже игра в теннис шла на монету в шестьдесят су, называвшуюся в обиходе «короной». «Корона» разменивалась на четыре меньших — по пятнадцать су.

Вот отсюда и появилось магическое 15! Сто лет спустя подведем итоги дискуссии: в игре отражались традиции времени, и нам не остается ничего другого, как им следовать. Пока кому-нибудь не покажется, что пятнадцать — слишком длинное слово!

Подготовлено
Григорием МАСЛАКОВЫМ.

Рис. Виктора БОГОРОДА.

КАРЕЛ НОВАЧЕК: МОЯ СЕМЬЯ — МОЕ БОГАТСТВО

Карел Новачек. Родился 30 марта 1965 года. Место рождения — город Простеев (Чехословакия). Место жительства — Прага. Рост — 191 см, вес — 81 кг. Играет правой рукой. Профессионал с 1984 года. Высшее достижение в ATP-рейтинге — 8-е место (18 ноября 1991 года). За свою теннисную карьеру заработал около полутора миллионов долларов призовых.

Знаю, знаю: нет уже Чехословакии. Нет даже в таком написании — Чехо-Словакия, где дефис использовался как спасительная соломинка.

Но когда наш герой родился, Чехословакия была. Когда мы беседовали, Чехо-Словакия существовала. И я не стал вносить коррективы в визитную карточку Карела Новачека. Не буду делать этого и дальше. Пусть все остается таким, каким было в тот день, когда я брал у Новачека интервью. А произошло это во время последнего розыгрыша «Кубка Кремля» в Москве.

Карел тренировался. В течение часа. И почти все время посвятил подаче. Отдыхавший, пояснил: «Вчера моя подача была не очень хорошей». «Вчера» — это когда Карел, что называется, в одни ворота переиграл немца Маркуса Цокке — 6:3, 6:1. И подача Новачека при взгляде с трибуны не вызвала никаких нареканий. Но профессионалу виднее.

Мы беседовали по-русски. На мой взгляд, Карел говорит превосходно. Но на всякий случай извиняется: «Вот в школе я действительно хорошо говорил по-русски. Сейчас хуже: другие языки мешают».

Зря скромничал мой собеседник. Не было, правда, в его речи богатой языковой палитры. Так ведь она и не у всех русских есть. В своих оценках Новачек чаще все-

го пользовался такими понятиями, как «хорошо» и соответственно «нехорошо». Но даже в этом было свое преимущество: сразу можно было угадать, что такое «хорошо» и что такое «плохо».

«Плохо», когда хочется есть. Карел опять-таки извиняется и просит подождать, пока он пообедает. Возвращается минут через 15—20. Для человека его комплекции — столь быстро управиться с обедом? Спрашиваю:

— Что, аппетита не было?
— Наоборот. Но все было так вкусно, что не заметил, как проглотил.

— Надеюсь, это не единственное достоинство «Кубка Кремля»? Ведь вы приехали на турнир во второй раз. Что вас влечет в Москву?

— Год назад турнир был прекрасно организован. Для нас, игроков, было сделано все возможное. Приятные, приветливые люди позаботились о тренировках, о питании, о проживании... Зачем же отказываться от того, что тебе нравится? И я решил снова выступить в «Олимпийском».

— Но в спортивном отношении ваш дебют в этом зале вряд ли можно назвать удачным?

— Да, я проиграл уже во втором круге Карлу-Уве Штибу из Германии. Это очень сильный теннисист, уступить ему незачем. Я не очень огорчился и, как видите, через год опять здесь...

Вторая попытка Новачека вновь не принесла ему успеха. Посеянный под номером один, он проиграл в четвертьфинале будущему победителю турнира швейцарцу Марку Россе. Остается уповать на третий старт в «Кубке Кремля».

— Насколько я знаю, вам и раньше доводилось выступать на наших кортах?

— Да, я играл в Ташкенте, Тбилиси, Юрмале... В республиках бывшего Советского Союза. Знаю, сейчас многое изменилось.

Тут наш разговор ушел в сторону от тенниса, и я получил возможность представить вам Карела Новачека в эпизодической роли политика.

— Карел, а вас не смущало то обстоятельство, что вы едете в страну, где царят разруха, бедность, преступность, наконец?

— Я знаю, что вам тяжело. Но я также знаю, что приехал в страну, которая победила в страшной войне. Этой многострадальной страной долгое время правили коммунисты. Их система не была системой для народа.

Мне кажется, Президент Ельцин стремится сделать жизнь людей лучше. Хочется верить, что лет

exclusivet

exclusive

через десять ваши граждане смогут покупать и автомобили, и телевизоры, смогут красиво одеваться и вкусно есть. Но для этого нужно работать, жить в мире, а не идти друг на друга с самопалами.

— Нечто подобное происходит и на вашей родине, не правда ли?

— К сожалению, правда. Чехословакия — маленькая страна. С 1 января 1993 года ей суждено распаться на две крохотные. Я лично склонен видеть в этом лишь результат политической борьбы. Людям, народу эта акция ничего хорошего принести не может. Такие важные вопросы должны решаться путем референдума. Но он не был проведен. Думаю, если бы всенародный опрос состоялся, Чехословакия сохранилась бы как единое государство.

— Однако довольно политики. Вернемся к теннису. Ваше самое высокое достижение?

— За свою карьеру я выиграл 10 турниров АТР. 1991 год закончил восьмым теннисистом мира. Тогда я играл во Франкфурте, в турнире «Мастерс», где сумел победить Пита Сампраса.

— Но затем откатились в третью десятку мировой классификации...

— Увы, крайне неудачно начал 1992 год, плохо выступил в Австралии. И хотя позже игра наладилась, наверстать упущенное в первые месяцы года не удалось.

— Что мешает Карелу Новачеку стать первой ракеткой мира?

— Для этого надо в зале, на искусственном покрытии играть так же уверенно, как и на воздухе, на земле.

— Ваша самая большая неудача?

— Проигрыш несколько лет назад матча на Кубок Дэвиса сборной Израиля. Это была настоящая трагедия, поскольку по составу мы были потенциально сильнее. К тому же командное поражение переживаешь гораздо острее, чем индивидуальную неудачу.

— Личные дела можно поправить уже в следующих соревнованиях. Вы играете более 30 турниров в году. Зачем так много?

— А почему бы не играть, если я не устаю, если мне хватает сил, если меня обходят стороной травмы и болезни? Помоему, сколько теннисист тренируется, столько он и играет. А я хорошо тренирован. Для меня 30 турниров — норма.

— Коль скоро вы так

«Кубок Кремля». Накануне первого матча.

хорошо тренированы, то расскажите о секретах своей тренировки.

— Никаких секретов, разумеется, нет. Все, как обычно. Утром бег, гимнастика. Два часа тенниса до обеда, еще два — после обеда. Вечером кое-какие специальные упражнения.

— Жизнь профессионала, естественно, подчинена теннису. Но не становится ли она от этого однообразной, в какой-то степени ущербной, не сужаются ли кругозор, круг интересов?

— Это сугубо индивидуальное дело. Все зависит от самого спортсмена. Мне жизнь теннисиста-профессионала очень интересна. Конечно, игра на первом месте. Но я много читаю, слушаю радио, смотрю телевидение. Мы много ездим, и у меня немало друзей во всем мире. Я говорю по-английски, по-немецки, немного по-французски, по-русски. Этого от меня требовал теннис, это он мне и дал. Разве такую жизнь можно считать однообразной, скучной?

— И как долго вы намерены вести такой образ жизни?

— Если все будет в порядке, еще лет 6—7. После 30 трудно выдерживать конкуренцию с молодыми честолюбивыми соперниками, такими, как, допустим, Андрей Медведев. Они жаждут играть, выигрывать, да и деньги — стимул не-

маловажный. Так что 30 с небольшим — пора прощания.

— А Джимми Коннорс?

— Ну, Джимми — это исключение.

— Не приходилось пока задумываться о дальнейшей судьбе, о том, что будет по окончании карьеры игрока?

— Пока я все-таки хочу играть и играть. Надеюсь, и в дальнейшем моя жизнь будет связана с теннисом.

— У себя на родине?

— Для меня это не имеет принципиального значения. Я могу уехать в любую страну. Теннис интернационален, и можно быть полезным ему в любой точке Земли.

— Но, наверно, все же хочется поддержать славную репутацию чехословацких теннисистов. Кстати, откуда у вас постоянно появляются превосходные игроки — Дробны, Кодеш, Лендл, Корда?..

— Думается, дело в прочных традициях. Ведь первые теннисные клубы возникли у нас еще в прошлом веке. С тех пор теннис всегда занимал и занимает почетное место среди всех видов спорта. Разумеется, дает свои плоды и четко продуманная система работы с молодыми теннисистами. Юный талант не остается без внимания ни в 8—10, ни в 11—13, ни в 14—15 лет, ни позже.

— Как начинал теннисист Карел Новачек?

— Мой родной Простеев — городок небольшой, но очень спортивный. Здесь — один из старейших теннисных клубов страны. Правда, я начинал с хоккея — в четыре года встал на коньки.

— Возможно, в вашем лице хоккей потерял способного игрока, зато теннис приобрел незаурядного мастера. Как произошла метаморфоза?

— Мне суждено было появиться на свет в спортивной семье. Отец — хоккеист, мать — гандболистка. У меня не было ни братьев, ни сестер, и родители все внимание уделяли моему воспитанию, в том числе и спортивному. Сначала я шел по стопам отца, до сих пор с удовольствием играю в хоккей, но теннис взял свое.

С 18 лет я начал выступать в международных турнирах. Первые ступеньки преодолел в сателлитах в Скандинавии. Попал в мировой компьютер. Потом были квалификационные турниры в Нью-Йорке, Париже, Мюнхене... Ну, а дальше все пошло нормально. Первым пока не стал, но и восьмым быть не так уж плохо.

— Получается, что хоккейные гены вкупе с гандбольными образуют теннис. Насколько я знаю, у вас сейчас своя семья. Как в ней обстоят дела с генами?

— Дочка еще очень мала, что бы говорить об этом, родилась 5 августа 1992 года. Вообще наша семья молода — я женился в 1990 году.

— Рассказывают, что свадьба была чуть ли не во время Уимблдонского турнира.

— Это не совсем точно. Она состоялась сразу после Уимблдона. Тихая, скромная свадьба, на которой присутствовало всего четыре человека — мы с женой да два свидетеля.

— Не поверю, что у вас не хватило средств на более пышное торжество.

— Не хватило времени.

— Считаете ли вы себя богатым человеком?

— Нет. Есть много людей гораздо состоятельнее меня. Моя основная недвижимость — скромная трехкомнатная квартира. Мое главное богатство — семья. Чтоб чувствовать себя счастливым, необязательно быть богатым.

— Однако что это за семейная жизнь, если даже свадьбу толком отпраздновать не удается? Как совместить теннисный быт на колесах с узами Гименея?

— Больших затруднений я не вижу. Во-первых, моя жена сама играла в теннис и с пониманием относится к моим проблемам. Во-вторых, если раньше я колесил по белу свету в одиночестве, то теперь мы путешествуем вдвоем. И это доставляет мне огромную радость. Быть отцом (как это по-русски?) — большая ответственность.

— Стало быть, ваша малышка, можно сказать, с пеленок знакома с теннисом. Не иначе вырастет теннисисткой?

— Возможно. Но принуждать я ее не буду. Пусть играет, плавает, занимается гимнастикой, если захочет... Сама сделает выбор.

— Но если все-таки выбор падет на теннис, что скажет Карел Новачек, к тому времени уже тренер, начинающему игроку?

— Я скажу, что прежде всего надо любить теннис. А еще напомню, сколько талантов загубили себя, потому что слепо верили в свои способности, не особо обременяя себя работой. А без нее таланту грозит гибель.

— При таком отце подобное маловероятно. Спасибо за беседу. Желаю всего доброго вам и вашей семье.

— Надеюсь, с семьей будет все в порядке.

И Карел Новачек постучал по дереву, засвидетельствовав, что он не только знает русский язык, но и верит в русские приметы.

Алексей ПАТРИКЕЕВ

ГЕРОЙ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ

Окончание. Начало на стр. 2.

и есть сегодня вся моя жизнь. А если вы, как я догадываюсь, имеете в виду теннисную ракетку, то в 1979 году, когда я впервые взял ее в руки, она тут же стала для меня не хобби, а спортом.

Губернатор Борис Немцов и кинорежиссер Никита Михалков — финалисты турнира Кубка «Большой шляпы».

И вполне серьезным, никак не отдыхом. Выступал на соревнованиях разного уровня, проигрывал, искренне огорчаясь, и побеждал, радуясь еще больше. Сейчас, конечно, это только переключение от нервной, тяжелой и, увы, часто неблагодарной работы.

Редакция. И как часто вам удается переключаться?

Немцов. Не больше двух раз в неделю.

Редакция. Вы ощущаете себя героем нашего времени?

Немцов. Странный вопрос. Я не собираюсь кокетничать, но если честно — никогда об этом не думал. Скорее мне

у вас об этом можно спросить, ведь со стороны виднее.

С губернатором Нижнего Новгорода беседовал Владимир ДОБКИН.

ОТ АВТОРА. Лет двадцать пять назад, когда Боря Немцов еще делал первые шаги по земле, один мой близкий родственник, будучи на экскурсии в городе Горьком, в домике, где Алексей Максимович Пешков провел тяжелое детство, выпросил у экскурсовода одну розгу из большого пучка, вряд ли подлинник. С ее помощью он хотел сделать из своего сына если не истинно пролетарского писателя, то хотя бы достойного человека. Не получилось.

Не знаю, не спрашивал, какими методами пользовались родители Немцова, чтобы он стал физиком. Народным депутатом, а потом губернатором его сделали жизнь и он сам, конечно.

Когда-нибудь, со временем, мы, как всегда поостыв после сражений, разберемся, кто был, а кто не был героем нашего времени. А сегодня Немцов молод, высок, строен и, кажется, даже красив. Пока не самоуверен, но напорист, говорит осторожно, будто пробует ногой температуру воды. Любое решение, самое планетарное, примеряет к своему родному Нижнему.

С момента нашего разговора в Волге утекло много воды. И еще больше сказано слов. В России — новое правительство и старые заботы. Перейдет ли власть в регионы — покажет время, которого, увы, в запасе нет. А в пророков в своем отечестве мы, как и раньше, не верим. Но почему бы не научиться хотя бы прислушиваться к тем, кто вполне мог бы претендовать на эту роль?

Фото Леонида ЗИНКЕВИЧА

Теннисная мудрость гласит: школа рациональной техники — превыше всего! Знаменитый австралийский игрок, чемпион из чемпионов, Род Лейвер утверждает: «Внимание любителей тенниса приковано к технике «звезд», и очень хорошо, что их пытаются копировать все истинные любители тенниса, для которых самосовершенствование — сама жизнь!»

Читатели журнала, надеемся, не составляют исключение в этом отношении. Поэтому редакция решила открыть на страницах журнала «звездную школу» под руководством профессора, доктора психологии, заслуженного тренера и мастера спорта Семена Павловича БЕЛИЦ-ГЕЙМАНА.

Первому занятию в школе дадим классическое название — «Введение в учебный курс».

ТЕННИС

Белиц-Гейман

КЛАССА

УЧИМСЯ У «ЗВЕЗД»

Техника тенниса всегда в движении! Новые поколения сильнейших игроков обычно дарят мировому теннису нечто новое. Иногда оно носит временный, проходящий характер и существенно не влияет на дальнейшее развитие игры. Но время от времени новшества приобретают принципиальный характер, становятся существенным шагом вперед, выражением перспективных тенденций. В последние годы мировой теннис сделал именно такой решительный шаг. Причем формирование новых тенденций обусловилось не только творческими поисками теннисистов и тренеров, но и достижениями спортивной науки. И не удивляйтесь тому, что немало прежних самых авторитетных рекомендаций, казавшихся абсолютной истиной, в настоящее время, увы, уступили место принципиально новым веяниям.

Последним будет уделено в школе особое внимание.

В изучении техники вам помогут разнообразные «звездные» наглядные пособия: кинограммы и отдельные фотографии ударов выдающихся теннисистов, оригинальные, с «графическими наставниками» рисунки-схемы, воспроизводящие игру первых ракеток мира.

Читатель ждет от автора секретов. Не спешите! Сначала представим себе, каковы главные составляющие школы «тенниса высшего пилотажа» в целом, которые вам предстоит изучать.

Их четыре: показатели результативности техники, способы выполнения ударов и передвижений по площадке, методика освоения и совершенствования техники, специальная физическая подготовка применительно к особенностям каждого из ударов.

Показатели результативности техники выступают в своеобразной роли главных «заказчиков-программистов» по отношению к другим составляющим школы. Настоячивое стремление достигнуть более высоких показателей результативности техники как раз и является главным импульсом рождения ее обновленных образцов.

Многие новшества, особенно самые последние, родились именно под влиянием настойчивых поисков усовершенствованных движений, позволяющих увеличить силовой потенциал ударов. Значительное усиление подачи и ударов по отскочившему мячу стало своего рода знаменем игры. Вряд ли кто еще совсем недавно предполагал, что «родится» обновленная мощнейшая подача, которую будут величать «взлетной», «скачкообразной», «безопорной», если казавшееся ранее неизменным наставление гласило:

«Подающий все время должен поддерживать контакт с землей, а непосредственный удар по мячу производить в момент, когда вытянутое «тело-рычаг» вращается вокруг прочной опоры левой ногой о поверхность площадки» (дополнительные слова из всемирно известной в теннисном мире книги знаменитого в свое время американского игрока Панчо Гонзалеса, выпущенной в 1982 году).

Внимательно всмотритесь в помещенные здесь фотографии выдающихся теннисистов с «броневой» подачей. Все спортсмены словно впрыгивают в площадку, как бы «выстреливая» себя вверх-вперед для мощного удара.

Рисунок-схема демонстрирует главные особенности мощного ударного движения и служит, как мы надеемся, наглядной иллюстрацией необходимости высокого развития как силы, так и гибкости — высокой подвижности в суставах «рабочей» руки и плечевого пояса.

Многие показатели результативности техники настолько связаны друг с другом, что их целесообразно объединить в своего рода группы.

Вот главные:

1. Высокая точность ударов, острота и разнообразие плавировки мяча.
2. Стремительный игровой темп, достигаемый прежде всего за счет использования сильных

ударов, ответов по восходящему мячу, выдвигания к задней линии или даже в пространство перед ней при приеме подачи и обмене ударами по отскочившему мячу, быстрых и маневренных передвижений, позволяющих доставать самые трудные мячи, быстро «входить» в удар и «выходить» из него.

3. Разнообразие ударов, использование в каждой игровой ситуации тактически наиболее эффективных их вариантов, тонкое варьирование ударов — по силе, плавировке, особенностям вращения мяча, формам траектории его полета и отскока.

4. Широкое использование фактора неожиданности за счет маскировки тактических замыслов

Мощная подача — «чудесный сплав» усилий всего тела!

Рис. Евгения КУЗНЕЦОВА

На снимках ключевые моменты подачи в трактовке Анри Леконта.

при подготовке ударов и использования «обманных» приемов (например, сначала «показать» сопернику, что удар

нацеливается в одном направлении, а затем, в самый последний момент, изменить свой замысел).

5. Стабильность ударов, минимальное число ошибок, сохранение на высоком уровне всех вышеперечисленных

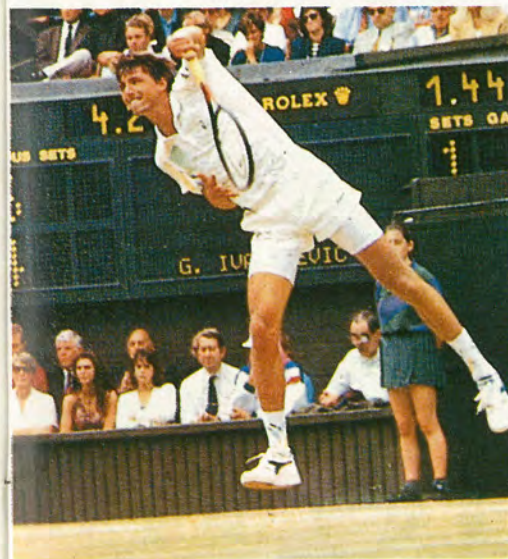
Эти три теннисиста славятся своей поистине бронебойной подачей. Посмотрите, как завершают подачу Пит Самpras, Борис Беккер, Горан Иванишевич.

показателей результативности техники в условиях возможного действия «сбивающих» факторов — возрастающего психологического напряжения спортивной борьбы, появления утомления, игры на непривычных площадках и других.

Постарайтесь хорошо запомнить все эти показатели. Через них нам предстоит в дальнейшем анализировать все приемы техники и рассматривать методические проблемы.

И в заключение вводного занятия — еще об одной важной особенности Школы. Ее девиз: совершенство — в многообразии. Поэтому не удивляйтесь, что нам нередко придется разбирать далеко не схожие варианты одних и тех же ударов, а не ограничиваться их некой «единой моделью». Оставим без внимания и некогда бытовавшие модные стремления к так называемой

«единой методике».

Давайте вспомним известную древнюю мудрость: «Не обожествляйте «единственно возможное», так как к одной цели могут вести разные пути!»

Про мой удар слева двумя руками, так называемый «бэкхенд», писали немало. Не у нас. В зарубежной печати. Хвалили. Сравнивали меня с великим Боргом. Но я не считаю, что достиг в этом ударе совершенства. И все же готов высказать некоторые рекомендации. Может быть, кому-то они покажутся полезными.

Конечно, любой удар лучше не изучать по описанию, а видеть. Хорошо бы в замедленной съемке. Хорошо бы разложить его на отдельные движения, как раскладывается на кадры учебная кинограмма. И все же попробую рассказать...

Одно из основных правил тенниса — мяч встречать перед собой, хорошо его видеть. И подходить так, чтобы удобнее было исполнять удар.

Исходя из собственного опыта, добавлю, что для игрока любого уровня очень важна уверенность: начиная замах, я знаю, не сомневаюсь, что смогу сыграть по мячу так, как хочу.

Я лично увереннее всего чувствую себя на задней линии. Там я — «дома». За счет такой уверенности мне удалось выиграть немало матчей.

Для уверенной игры слева надо подходить к мячу на чуть согнутых, пружинящих ногах и обязательно видеть этот мяч.

Несколько уточнений. Что значит — видеть мяч? Если вы станете пристально следить за ним, то, как это ни парадоксально, можете не попасть по мячу вообще. Пристально следя за полетом приближающегося мяча, вы можете потерять в чем-то другом. Ведь важно не только видеть мяч, но и вовремя добежать до него, подойти максимально точно. Идеально точный удар приходит только с практикой, с годами работы на тренировках и в товарищеских матчах с партнерами.

Практика полезна всем — и опытным игрокам, и новичкам. У меня перед глазами пример «утреннего» телеведущего, артиста Юрия Николаева (передачи «С добрым утром!», «Утренняя

МОЙ ВАМ СОВЕТ

АНДРЕЙ ЧЕСНОВ: БЕЙТЕ СЛЕВА ДВУМЯ

звезда»). Вот кто меня поразил — не на экране, на корте. Его игра несколько лет назад была беспомощной. Сейчас у Юрия есть чувство мяча, а это — главное.

...Я не тренер, не педагог. Однако успел подметить у многих новичков некоторые общие недостатки при исполнении удара слева двумя руками.

Одна из самых распространенных ошибок — начинающий очень сильно сжимает ракетку. Из-за этого рука при ударе скована. А ведь чтобы хорошо ударить, тело должно быть расслаблено, мышцы эластичны. Движения не должны быть закрепощены. Но раскрепощать себя при исполнении любого технического приема совсем не просто, ибо вместе с тем от игрока в эти мгновения требуются внутренняя концентрация и координация движений. Хорошо в таких случаях иметь рядом тренера или хотя бы более опытного игрока, который будет постоянно подмечать ваши ошибки.

Когда я бью слева двумя руками, самое важное для меня — ударить мяч так, чтобы он был неудобен сопернику для приема. Стараюсь послать его в самую неудобную для соперника точку корта. Не обязательно в угол. Не обязательно под заднюю линию. Хорошо, конечно, когда мяч попадает близко к боковой или задней линии. Но моя задача — послать мяч как можно дальше от соперника. Чтобы ему было неудобно принимать мяч, даже если он достанет его.

Не получилось при этом удара — надо добиться своего при следующем.

И еще. Когда я бью слева двумя, соперник до самого последнего мгновения не знает, не видит, куда я пошлю мяч. В этом мой козырь. А достигается это за счет того, что я своевременно успеваю к мячу, что у меня есть запас времени перед ударом. И для тенниса справедлива поговорка: волка ноги кормят.

Фото Дмитрия ДОНСКОГО

Французские «мушкетеры» —
шестьдесят лет спустя.
Рене Лакост и
Жан Боротра (справа).
1932 год.

Адольф АНГЕЛЕВИЧ

МАТЧ ЗАТОЧЕННЫХ НОЖЕЙ

Несколько лет тому назад мне довелось присутствовать на заседании юношеского комитета Европейской теннисной ассоциации, проходившем в Париже.

За столом президиума собрались тогда многие ведущие специалисты европейского тенниса. Но вот появился встреченный аплодисментами высокий, подтянутый человек. Это был Жан Боротра.

В перерыве президент комитета представил меня Боротра.

— Вы из Москвы? — спросил он.

— Да, — ответил я. — А вы помните этот город?..

— Конечно, — ответил знаменитый «мушкетер», — меня так тронуло отношение московской публики!

— Помню, — подтвердил я, — москвичи принимали вас очень сердечно на кортах «Динамо», а зрительницы подарили вам...

— Большого плюшевого медведя, — улыбнулся Боротра и добавил: — Передайте всем теннисистам мои самые лучшие пожелания успехов и счастья.

После перерыва приехавший на наше совещание Филипп Шатрие, бывший тогда президентом Международной федерации тенниса, предложил присвоить соревнованиям на Кубок Европы для юношей до 16 лет имя Боротра. Предложение это, конечно, прошло единогласно под горячие аплодисменты. Вот почему и приехал к нам на ту встречу легендарный «летающий

баск» — так называли в тридцатые годы одного из четырех блестящих теннисных «мушкетеров»...

Я давно собираю литературу о теннисе на французском языке. И в ответ на любезное предложение редакции «Теннис+» решил попытаться по следам французских авторов рассказать об одном из многочисленных эпизодов замечательной теннисной карьеры Жана Боротра, гордости не только французского, но и мирового тенниса.

12 марта 1932 года пароход причалил к набережной Нью-Йорка. Жан Боротра сошел на берег, наклонив по обыкновению фигуру вперед, и заявил первому из встретивших его американских журналистов:

— Решение принято. Из сборной я должен уйти. Я слишком занят, чтобы тренироваться так, как это нужно.

Покидал теннис еще один из мушкетеров. Уход Рене Лакоста стал большой потерей, но она была все же преодолевена: Анри Коше и Жак Брюньон удачно поддержали Боротра, ничуть не потерявшего своей легендарной подвижности и ловкости. Правда, в Париже кое-кого сообщение Жана не удивило. Пьер Жийу, капитан великой команды, выигравшей «салатницу» мистера Дэвиса, и Рене Лакост понимали, что Боротра в душе чувствовал: он уже не может держаться на уровне. Пример Лакоста неотступно преследовал Жана.

— Три раза в неделю, в 7.30 утра, ко мне приходит инструктор по физиче-

ской подготовке, — сказал Боротра. — Мы занимаемся бегом, боксом, гимнастикой полтора часа, и все это заканчивается интенсивным сеансом массажа. Остальное время я посвящаю работе, а теннису уделяю не более часа в неделю. Как видите, режим явно недостаточный для теннисиста, принимающего участие в серьезных соревнованиях. Рискнет ли кто-нибудь из вас считать теперь, что я в состоянии защитить цвета нашей страны?..

Шесть дней спустя Жан Боротра первый раз решительно опроверг сам себя, выиграв Открытый чемпионат Соединенных Штатов на крытых кортах.

Вернувшись из-за океана, Боротра тут же устремился к телефону, чтобы поговорить с Рене Лакостом, находившимся на пасхальных каникулах в Биаррице.

Боротра хотел настоять, чтобы Рене Лакост занял свое место в команде Кубка Дэвиса. По его мнению, это было совершенно необходимо для того, чтобы приз мистера Дэвиса еще на один год остался во Франции. Никто из американцев не способен сыграть в силу потрясающего Тильдена на кортах «Ролан Гарроса» — следовательно, есть возможность еще раз обыграть США, если Лакост встанет в строй.

Идея была многообещающей, доводы хитроумными. Жан Боротра рассчитывал вызвать у Рене Лакоста психологический шок, способный заставить его изменить решение.

Мало-помалу лихорадка охватила всю Францию. Атакующий со всех сторон, преследуемый то одними, то другими, Боротра упорно отстаивал свое мнение, во всяком случае, пытался это делать... Он считал, что не располагает свободным временем, чтобы готовиться к суровым битвам Кубка Дэвиса. Сейчас же он терял значительно больше времени, отвечая на постоянные бесчисленные вопросы, объектом (а вернее жертвой) которых был сам.

Проблема Боротра действительно принимала национальный размах. Казалось, решается судьба страны. Теннис был важнее, чем приближающиеся Олимпийские игры в Лос-Анджелесе.

Пьер Жийу и Рене Лакост, находясь в тени, умело делали свое дело. На первый взгляд они отказались от попытки убедить Боротра сдвинуться со своей позиции, однако...

Пьер Жийу, угрюмый психолог, был удовлетворен, как говорили, согласием Жана выступать в паре: Боротра, блестящий Брюньон и выдающийся Коше, первый игрок мира, составляли команду, которая, как он надеялся, должна была принести удачу.

Со своей стороны, он пытался успокоить общественное мнение, сбитое с толку различными перипетиями этой войны нервов. В самый последний момент Жийу все же добился от Лакоста согласия выступать в Кубке.

И в июне, когда наступили солнечные дни, на кортах «Ролан Гарроса» и в газетных колонках родилась надежда.

На Открытом чемпионате Франции Рене Лакост вновь установил «контакт» с линиями кортов «Ролан Гарроса». Пр продемонстрировав безупречную технику, он посылал мячи с точностью до миллиметра, обнаружив потрясающую стабильность и тонкую тактику.

Рене Лакосту было 27 лет, но он был «ветераном» по сравнению с молодым Коше, замечательным триумфатором Открытых чемпионатов Франции. Он был на десять лет старше и Брюньона, чемпиона Франции в паре (вместе с Коше). Защитный круг Кубка Дэвиса рисовался Лакосту в радужном свете: через шесть недель он вполне сможет стать вторым номером команды и быть полезным Анри Коше.

Но этот чемпионат Франции многое потерял из-за отсутствия Жана Боротра. Во-первых, потому, что тот был очень талантлив; во-вторых, потому, что больше не нашлось никого, кто бы перепрыгивал через барьер, чтобы поцеловать ручки сидящих в первом ряду хороших зрителей.

Американец Вайнс, один из лидеров команды США, заявил тогда, что сожалеет о невозможности судить о силе французского.

Драма разыгралась за неделю до финального матча. Хрупкий Рене Лакост, подчинив себя слишком тяжелым

и слишком форсированным тренировкам, слег в постель, сраженный ангиной.

Вся тяжесть матча упала на плечи Коше и Брюньона: от них требовались три победы. Это, конечно, было слишком. Чувства дружбы и долга моментально подсказали Боротра, что он должен делать.

Боротра покинул свое бюро, дал отпуск секретарше и сотрудникам и больше, чем когда-либо, посвятил себя теннису. У Вайнса не было случая проанализировать его игру в этом году? Тем лучше! Жан Боротра предоставит ему эту возможность не ранее, чем встретившись на корте.

И началась захватывающая игра в прятки. С помощью компетентного и заинтересованного соучастника Мартина Плаа, блестящего тренера команды Франции, Боротра готовился не в установленные часы и на кортах вдали от «Ролан Гарроса», вне досягаемости «шпионов», работающих на Вайнса.

Вытащив на жеребьевке первый матч: «Боротра — Вайнс», президент республики Альберт Лебрен послужил интересам своей страны. До конца, то есть до последнего момента, когда Вайнс увидел, наконец-то, перед собой французского, он не принимал в расчет Боротра образца 1932 года, а француз как раз и рассчитывал на эффект этого сюрприза. Укрывшись в тиши версальской гостиницы, он пришел к выводу, что его главный и, пожалуй, единственный шанс одержать победу над Вайнсом — опережать его в скорости, сдерживать его сокрушительную подачу, объявить ему, наконец, партизанскую войну в теннисе, готовя ловушки, которые соперник не сумеет раскусить.

В ту июльскую пятницу тридцать второго года стояла давящая, наполненная влагой жара, серое небо покрывали тяжелые тучи. Пятнадцать тысяч зрителей, среди которых самым знаменитым был президент Лебрен, собрались на корте «Ролан Гарроса» и с тревогой ожидали матча — разница в возрасте Жана Боротра и его молодого соперника была огромной.

В первых двух сетах Боротра, нанося разящие удары с воздуха, не давал американцу перевести дух, и тот едва смог наладить мощный прием подачи.

Давление по всему корту, предельная внимательность при розыгрыше мячей являли собой резкий контраст с видимыми затруднениями Вайнса. Он никак не мог повернуть встречу в свою сторону и использовать всю силу, которая вознесла его на вершину Уимблдона.

В третьем сете Боротра незаметно ослабил свой дьявольский ритм, убаюкивая таким образом Вайнса и вселяя в него иллюзию того, что он нашел ключ, который выведет его из мрачного туннеля.

После перерыва Вайнс, кажется,

пришел в себя. Прислушавшись к советам своего капитана Б.Прентайса, он очень скоро добился выгодной ситуации в четвертом сете, когда повел со счетом 3:1. Его сильные, крученые удары справа представляли для Боротра довольно ощутимые трудности.

Ноги становились тяжелыми, усталость охватывала все тело, однако Боротра все-таки нашел в себе силы, чтобы вернуться к начальной тактике. Игра длилась уже два часа, но, как ни странно, он почувствовал прилив юношеской энергии. При счете 4:4 Вайнс, выбитый из колеи непрерывными атаками Боротра, окончательно потерял ритм. Калифорнийская машина забуксовала, стала допускать сбои, сделала несколько судорожных рывков и, наконец, заглохла.

«Ролан Гаррос», этот неподвижный огромный корабль-стадион, стал раскачиваться под воздействием какого-то мистического ликования. 6:4, 6:2, 3:6, 6:4 — всем показалось, что успех Жана Боротра, ожидаемый с тревогой и гнетущей неопределенностью, извещил о победе Франции.

Анри Коше не нарушил общей радости: он разгромил грозного техасца Уилмера Аллисона.

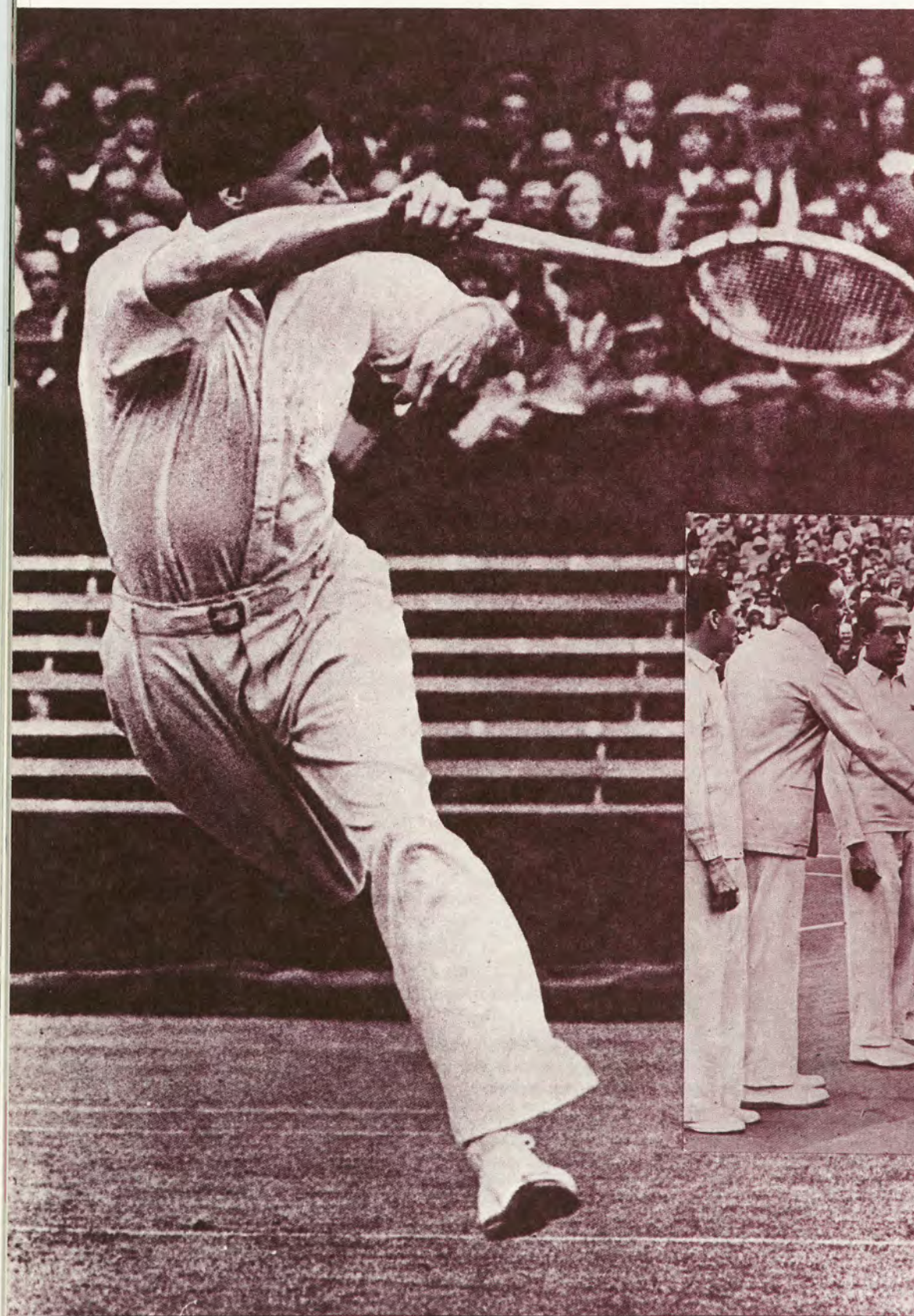
На следующий день весы качнулись в другую сторону, когда Аллисон и Ван Рин добились победы над Коше и Брюньоном. А еще позднее, в воскресенье 31 июля, атмосфера была до предела накалена. На трибунах, переполненных, как никогда ранее, невозможно было повернуться. Казалось, еще немного — и «Ролан Гаррос» лопнет. Нервно настроенная публика любой ценой хотела забыть неудачу в парной встрече. Женщины были одеты в туалеты светлых тонов, мужчины — в голубых сорочках. В связи с грандиозным событием «Ролан Гаррос» стал центром моды, впрочем, как и центром внимания всего теннисного мира. Голубое небо, теплый день, легкий прохладный ветерок, прекрасно подготовленный, как обычно, корт.

Декорации установлены, актеры на сцене, спектакль начался.

Соперники вступили в бой без разведки. Теннис на уровне заточенных ножей! Два человека в отчаянном положении, они вынуждены укрощать свои нервные порывы, контролировать свои поступки, не давая выхода эмоциям.

Очень быстро, однако, ветер пессимизма, который дул над «Ролан Гарросом», сменился ледяным ветром предчувствия разгрома Боротра, связанного какими-то

Жан Боротра в Уимблдоне; Президент Думерг поздравляет Жана Боротра, который только что стал кавалером ордена Почетного легиона.

невидимыми путами, опустившего руки с ракеткой, лишенного гениального озарения, которое заворовало Вайнса сорок восемь часов назад.

Боротра представлял собой лишь жалкую тень, раздавленную возрастающей мощью ударов своего противника. Однако в этом диалоге достаточно было немного отваги со стороны француза, далекого от своей привычной формы, чтобы чаша весов слегка качнулась от надежды к благополучному финалу.

6:1, 6:3 в пользу Аллисона: его длинные и тяжелые мячи в глубину площадки достигают цели. Злоключения Вайнса пошли на пользу соотечественнику.

Боротра должен был отказаться от всякого украшения, характерного для его стиля игры, чтобы не пойти безвозвратно на дно, да еще в три сета. И он находит в себе силы возродить блеск и очарование своей игры: она достигает критической точки при счете 3:3 в третьем сете. Однако потом Боротра никак не может сделать следующий шаг, но затем вновь овладевает инициативой и выигрывает тот драгоценный сет со счетом 6:4.

Отдых вернул ему отвагу и вдохновение.

Аллисон ничего не смог сделать с этим, словно сорвавшимся с цепи, непредсказуемым французом. Он лихо носился по корту, его шпага свистела в воздухе, он устремлялся к сетке на захваченной территории и наносил безжалостные удары. От счета 2:2 в геймах Боротра добрался до 6:2 в сете.

Страсти на «Ролан Гарросе» не затихали. Сердца зрителей бились в унисон с сумасшедшим ритмом ударов с лёта Боротра.

Начав пятый сет с рывка, Боротра взял два гейма подряд. Аллисон, казалось, растерян и огорчен, но сразу становится видна его хитрость, что он и доказывает, выходя вперед с помощью потрясающих укороченных ударов. 3:2. Боротра поколеблен. 4:2. Его подачи становятся слишком короткими, удары больше «не проходят».

Аллисон теряет подачу — 4:3. Боротра отвечает тем же — 5:3 в пользу американца. Но затем Аллисон снова проигрывает подачу — 5:4. Нервное напряжение стадиона достигает предела, вот-вот может произойти взрыв. Каждое очко, которое выигрывает Боротра, вызывает бурную реакцию зрителей.

В десятом гейме возникает патетическая сцена. Яркое солнце заливает корт. Сосредоточенный Аллисон не считает нужным рисковать, и он имеет на это право, так как ведет 5:4. Против него в пропитанной потом, приклеившейся к телу шелковой рубашке отбивается уставший Боротра, словно стоящий на краю пропасти.

Но вот, кажется, борьба двух темпераментов, двух стилей приближается

к концу. Поддача Боротра все слабее и слабее: первый его мяч часто попадает в сетку, а второй легко и мощно принимает Аллисон.

В десятом гейме Аллисон имеет три матчбола. И... ни одного не выигрывает. У Боротра словно открылось второе дыхание. Он сравнивает счет под дикий восторженный вой. И вдруг останавливается и в отчаянии показывает на свои парусиновые туфли... Жан Брюньон, сидящий на капитанском стуле (в этот день Пьер Жийу уступил ему свою власть), моментально приказывает принести своему партнеру другую пару.

Ожидали всего, только не этого... Вид коленопреклоненного Жана Боротра, меняющего туфли, был смешон.

Но это не было хитростью или жульничеством, чтобы таким образом получить несколько мгновений передышки в бескомпромиссной, вызывающей восхищение схватке. Месяе Гольф потратил много сил, приводя в порядок корт, но он стал скользким, и это вынудило Боротра играть в обуви не с резиновой, а с веревочной подошвой... и в самый неподходящий момент чемпион серьезно повредил большой палец правой ноги.

Происшествие не оказало никакого влияния на бесстрашного Аллисона. Боротра проиграл следующее очко. Четвертый матчбол американца!

Боротра подает. Первый мяч — сетка. Второй... Аллисон, находясь за задней линией, полагает, что мяч вышел за пределы квадрата подачи, и тоже отбивает мяч «за». Он уверен, что победил, и ждет подтверждения главного судьи. Растерявшись, спрашивает совета у своего капитана, стоящего у стула и готового стрелой броситься к нему.

Публика, только что награждавшая Боротра сумасшедшей овацией, притихла. Ее охватил страх. Судьба Кубка Дэвиса теперь зависит от молодого судьи на линии Жерара де Феррье, юноши с тонким, аристократическим лицом, который судит именно эту линию.

Он поднимается, жестом и голосом объясняет, что мяч Жана Боротра задел внутреннюю часть линии и что у него нет ни малейшего сомнения в том, что мяч «попал».

Главный судья подтвердил: «ровно» в матче Франция — Соединенные Штаты Америки.

Аллисон отошел на заднюю линию, остановился, посмотрел на Боротра, обалдевшего от такого поворота событий после более чем двухчасовой борьбы, но в глубине души ободрившегося благодаря этой новой передышке. Аллисон почувствовал, что он опустошен.

Жану Боротра достаточно было найти какие-то последние моральные и физические резервы, чтобы сравнять счет — 5:5, вырвав этот изнурительный десятый гейм, а затем довольно легко взять одиннадцатый и двенадцатый, за-

вершить сет со счетом 7:5 и одержать самую значительную победу в своей карьере и истории французского тенниса.

То был успех, позволивший Франции сохранить Кубок Дэвиса до 1933 года...

Первого августа Боротра направился наконец в свое бюро, покинутое неделю назад.

Он заявил:

— Боги были за меня. Думаю, что, сыграй я хоть десять раз подряд эти два матча, все равно подобное счастье больше бы не повторилось.

И, естественно, добавил:

— Все, теперь в играх на Кубок Дэвиса на меня больше не рассчитывайте...

Действительно, это была заключительная игра Жана Боротра в одиночном разряде. Последний раз он появился в играх на Кубок Дэвиса в Праге в 1947 году и сыграл в паре с Ивоном Петра в полуфинале европейской зоны против чехов Дробного и Черника. Боротра было тогда сорок девять лет...

Теперь, когда он появляется на аллеях «Ролан Гаррос» или на заседаниях французской Федерации тенниса, в его энергичной фигуре прочитывается вся великая история французского тенниса...

Как далеко то время, когда посол Франции в Соединенных Штатах, присутствуя в Филадельфии 8 сентября 1927 года в первом защитном круге, выигранном Францией, удивился:

— Не понимаю, почему все эти люди так возбуждены? Ведь теннис — это просто игра...

Просто игра с помощью волшебного белого мячика...

Р.С. Пятьдесят девять лет спустя, на исходе 1991 года, правнуки легендарных «мушкетеров» Анри Леконт и Ги Форже снова выиграли для Франции Кубок Дэвиса.

Пятьдесят девять лет спустя...

Фото из книги
Christian Quider
«La fabuleuse Histoire
Du Tennis»
Paris.

Фото Леонида ЗИНКЕВИЧА.

ПЕРВАЯ СОТНЯ

100 ЛУЧШИХ ТЕННИСИСТОК НА 22 ФЕВРАЛЯ 1993 ГОДА
(РЕЙТИНГ WTA)

Одиночный разряд

	Очки		Очки
1. СЕЛЕШ МОНИКА	301,6	51. МАРТИНЕК ВЕРОНИКА	21,6
2. ГРАФ ШТЕФФИ	271,7	52. ВИЛЬТРУД ДЖИЛЛ	21,5
3. НАВРАТИЛОВА МАРИНА	199,6	53. МЕДВЕДЕВА НАТАЛЬЯ	21,2
4. САНЧЕС ВИКАРИО АРАНЧА	188,3	54. ГОРРОЧАТЕГУ ИНЕС	21,1
5. САБАТИНИ ГАБРИЭЛА	182,9	55. ГИЛЬДЕМЕЙСТЕР ЛАУРА	21,1
6. КАПРИАТИ ДЖЕННИФЕР	131,0	56. ФЕРРАНДО ЛИНДА	21,1
7. ФЕРНАНДЕС МЭРИ-ДЖО	110,3	57. ДЬЮРИ ДЖО	20,0
8. МАРТИНЕС КОНЧИТА	106,0	58. ДЕРАМ АЛЕКСИЯ	20,0
9. НОВОТНА ЯНА	86,7	59. ГРЭХЭМ ДЕББИ	19,7
10. ХУБЕР АНКЕ	73,8	60. ВЕРДЕЛЬ МАРИААН	19,7
11. МАЛЕЕВА-ФРАНЬЕР МАНУЭЛА	70,4	61. ХЕЛЬГЕСОН ДЖИНЖЕР	19,2
12. МАЛЕЕВА КАТЕРИНА	66,8	62. ДЭЛМАН НАНЕ	19,0
13. ТОЗЬЕ НАТАЛИ	64,0	63. ЭНДО МАНА	19,0
14. ПИРС МАРИ	62,0	64. РЕЙНАХ ЭЛЬНА	18,8
15. МАЛЕЕВА МАГДАЛЕНА	57,9	65. КУЛЬМАН КАРОЛИН	18,6
16. СУКОВА ХЕЛЕНА	55,9	66. ПО КИМБЕРЛИ	18,3
17. ГАРРИСОН-ДЖЕКсон ЗИНА	55,5	67. МАККИЛАН РАШЕЛЬ	18,1
18. КЕТЦЕР АМАНДА	53,8	68. КРУПОВА КАТЕРИНА	18,0
19. АЛАР ДЖУЛИ	51,1	69. ТЕМЕШВАРИ АНДРЕА	17,9
20. МАКНИЛ ЛОРИ	51,1	70. МЕЙЕР СИЛК	17,4
21. ЗВЕРЕВА НАТАЛЬЯ	49,6	71. БОЛЛЕГРАФ МАНОН	17,3
22. ФРЭЗИЕР ЭМИ	45,3	72. РЕН СТЕФАНИЯ	17,1
23. САВАМАЦУ НАОКО	44,5	73. СТАФФОРД ШОН	16,2
24. ДАТЕ КИМИКО	43,2	74. БАБЕЛ МЕЙКЕ	16,1
25. ШРАЙВЕР ПЭМ	42,6	75. ЭРСЕГОВИК НАДИН	15,8
26. ФЕРНАНДЕС ДЖИДЖИ	41,5	76. РОТТЬЕ СТЕФАНИЯ	15,3
27. АППЕЛЬМАНС САБИНЕ	39,8	77. РУБИН ЧАНДА	14,9
28. ВИСНЕР ЮДИТ	39,7	78. БОНСИНЬОРИ ФЕДЕРИКА	14,8
29. ХУ ПАТРИЦИЯ	39,2	79. МОТЕС КАТЕРИНА	14,7
30. ШУЛЬЦ БРЕНДА	38,1	80. УАЙТ РОБИН	14,6
31. ЗРУБАКОВА РАТКА	37,3	81. РАЙМОНД ЛИЗА	14,6
32. МЕСХИ ЛЕЙЛА	37,0	82. ГАВАЛДОН АНЖЕЛИКА	14,6
33. ЧЕЧЧИНИ САНДРА	35,9	83. ЦИВЕК-СКУЛ МАЙА	13,6
34. РИТТНЕР БАРБАРА	35,6	84. БАУДОН НАТАЛЬЯ	13,5
35. ФЕНДИК ПЭТТИ	34,5	85. КАННИНХЭМ КАРРИ	13,0
36. ХАК САБИНА	32,6	86. ЛИНДКВИСТ КАТАРИНА	12,5
37. НЕЙЛАНД ЛАРИСА	31,8	87. РИНАЛЬДИ КЭТИ	12,5
38. ГРОССМАН ЭНН	30,2	88. ЭРИМАНС МИРИАМ	12,5
39. ЗАРДО ЭМАНУЭЛА	30,1	89. СМАЙЛИ ЭЛИЗАБЕТ	12,5
40. ВАНГ ШИ-ТИНГ	27,7	90. ВАН ЛОТТУМ НОЭЛЬ	12,5
41. МАЙОЛИ ИВА	27,5	91. ДЕ СВАРД МАРИААН	12,5
42. ХАРВЕЙ-ВИЛЬД ЛИНДА	27,4	92. ФУЛКО-ВИЛЛЕЛА БЕТТИНА	12,2
43. ЛАБАТ ФЛОРЕНЦИЯ	27,0	93. КЕЛЕШИ ХЕЛЕН	12,0
44. ПРОВИС НИКОЛЬ	26,5	94. ПИЦЦИКИНИ ГЛОРИА	12,0
45. ПРОБСТ ВИЛЬТРУД	26,4	95. ХАВЕР МОНИК	12,0
46. СТНАДОВА АНДРЕА	24,5	96. КЬОФФИ ХАЛЛЕ	12,0
47. ПАРАДИС-МАНЬОН ПАСКАЛЬ	24,3	97. ТЕСТУД САНДРИН	11,9
48. КШВЕНД КАРИН	23,4	98. ПИККОЛИНИ КАТЯ	11,8
49. БАЗУКИ ЯУК	22,9	99. ДАВЕНПОРТ ЛИНДСЭЙ	11,7
50. ФЕРБЕНК-НИДИФЕР РОЗ	22,4	100. ФОХ ХРИСТЕЛЬ	11,6

ДЕНЬГИ В ЧУЖОМ КАРМАНЕ Сумма призовых, заработанных на 22 февраля 1993 года (в дол. США)

1. СЕЛЕШ МОНИКА	429 138	13. МАРТИНЕС КОНЧИТА	83 166	32. ПО КИМБЕРЛИ	29 358
2. НАВРАТИЛОВА МАРИНА	281 250	14. ФЕРНАНДЕС МЭРИ-ДЖО	67 228	33. СУКОВА ХЕЛЕНА	29 350
3. ГРАФ ШТЕФФИ	191 600	15. ПИРС МАРИ	61 252	34. ХЕТЕРИНГТОН ДЖИЛЛ	29 040
4. САНЧЕС ВИКАРИО АРАНЧА	121 161	16. ТОЗЬЕ НАТАЛИ	59 450	35. РИНАЛЬДИ КЭТИ	28 349
5. НОВОТНА ЯНА	117 172	17. СМАЙЛИ ЭЛИЗАБЕТ	59 371	36. ЯГГАРД-ЛЭЙ МИХЕЛЬ	27 708
6. ФЕРНАНДЕС ДЖИДЖИ	105 308	18. АЛАР ДЖУЛИЯ	54 831	37. КЕТЦЕР АМАНДА	26 575
7. ЗВЕРЕВА НАТАЛЬЯ	101 188	19. ФЕНДИК ПЭТТИ	54 721	38. КШВЕНД КЭРИН	26 128
8. НЕЙЛАНД ЛАРИСА	100 305	20. МАЛЕЕВА МАГДАЛЕНА	54 427	39. ФЕРБЕНК-НИДИФЕР РОЗ	25 212
9. КАПРИАТИ ДЖЕННИФЕР	96 118	21. ХУБЕР АНКЕ	48 962	40. УИТЛИНГЕР ТАМИ	24 819
10. САБАТИНИ ГАБРИЭЛА	92 159	22. ПРОВИС НИКОЛЬ	44 478	41. ХАРВЕЙ-ВИЛЬД ЛИНДА	24 799
11. ГАРРИСОН-ДЖЕКсон ЗИНА	89 085	23. МАЛЕЕВА КАТЕРИНА	43 592	42. КАМИО УОН	24 780
12. ШРАЙВЕР ПЭМ	86 409	24. МАЛЕЕВА-ФРАНЬЕР МАНУЭЛА	41 502	43. САВАМАЦУ НАОКО	24 075
		25. РЕЙНАХ ЭЛНА	41 284	44. ВАНГ ШИ-ТИНГ	24 046
		26. МАКНИЛ ЛОРИ	40 922	45. АДАМС КАТРИНА	23 977
		27. СТНАДОВА АНДРЕА	40 731	46. ДЕМОНОЖО ИЗABELЬ	23 725
		28. ШТУББС РЕНЕ	37 042	47. ГОРРАЧАТЕГУ ИНЕС	23 191
		29. ДАТЕ КИМИКО	35 608	48. СТАФФОРД ШОН	22 758
		30. ХИРАКИ РИКА	34 752	49. ЗРУБАКОВА РАТКА	22 756
		31. ФРЭЗИЕР ЭМИ	31 361	50. ГИЛЬДЕМАЙСТЕР ЛАУРА	22 575

ТУРНИРЫ АТР-TOUR, WTA, ITF

1993

Сроки	Город	Призовой фонд в долларах США	Победитель(ница) финалист(ка)	
4.1—10.1	Брисбен	150 000	К. Мартинес	Магд. Малеева
	Куала-Лумпур	300 000	Р. Ренеберг	О. Делатре
	Аделаида	182 500	Н. Култи	Дж. Старк
11.1—17.1	Доха	475 000	Б. Беккер	Г. Иванишевич
	Сидней	275 000	Дж. Каприати	А. Хубер
	Мельбурн	100 000	А. Кетцер	Н. Савамацу
	Окленд	182 500	А. Волков	М. Вашингтон
	Сидней	300 000	П. Сампрас	Т. Мустер
18.1—31.1	Джакарта	300 000	М. Чанг	К.-У. Штиб
	Открытый чемпионат Австралии	4 800 000	М. Селеш	Ш. Граф
			Дж. Курье	С. Эдберг
1.2—7.2	Токио	750 000	М. Навратилова	Л. Нейланд
	Окленд	100 000	Э. Рейнах	К. Кулмэн
	Сан-Франциско	300 000	А. Агасси	Б. Гилберт
	Марсель	525 000	М. Россе	Я. Симеринк
8.2—14.2	Дубай	1 025 000	К. Новачек	Ф. Санторо
	Чикаго	375 000	М. Селеш	М. Навратилова
	Осака	150 000	Я. Новотна	К. Дате
	Мемфис	780 000	Дж. Курье	Т. Мартин
15.2—21.2	Милан	800 000	Б. Беккер	С. Бругейра
	Париж	375 000	М. Навратилова	М. Селеш
	Оклахома-Сити	150 000	З. Гаррисон	П. Фендик
	Штутгарт	2 250 000	М. Штих	Р. Крайчек
	Филадельфия	700 000	М. Вудфорд	И. Лендл

ВСЕ! ВСЕ! ВСЕ!

В прошлом году Моника Селеш заработала призовыми 2 622 352 доллара. За историю тенниса еще никому не удавалось получить такую сумму за один сезон.

И еще несколько достижений Моника. В 1992 году она выиграла 70 матчей, проиграв лишь в 5-ти. За последние два сезона 1991—1992 гг. югославская теннисистка выходила в финалы 30 из 31 турнира, в которых она принимала участие. И из этих 30 турниров Селеш выиграла 20.

Мартина Навратилова — Пэм Шрайвер могут смело претендовать на звание лучшей пары в истории женского тенниса. Посудите сами. В течение 11 лет они выиграли 79 турниров, в том числе 20 — «Большого шлема». 109 матчей подряд эта пара не знала поражений. И, наконец, на протяжении 8 лет (1981—1988 гг.) пара Навратилова — Шрайвер признавалась лучшей по итогам сезона.

А вот Аранча Санчес сыграла больше всех матчей в прошлом сезоне. Целых 167! 83 из них — в личном первенстве и 84 в парах. Таким образом

испанке удалось превзойти прежнее достижение Мартыны Навратиловой десятилетней давности — 165 матчей (93 личных и 72 парных).

Всего 5 очков разделили в классификации по итогам года Штеффи Граф (№ 2 — 4,480 очков) и Габриэлу Сабатини (№ 3 — 4475). Но эти очки оказались буквально на вес золота. Ведь Граф, как вторая ракетка мира, получила премию в 350 000, а номеру третьему — Сабатини — выплатили всего 200 000. Выходит, что каждое очко стоило 30 000 долларов, больше, чем килограмм золота.

Тем не менее прошедший сезон был самым удачным в карьере Сабатини, если, конечно, судить по статистическим данным. Она одержала рекордное количество побед — 65 и заработала рекордную сумму денег — 1 207 565 долларов.

Наиболее прогрессирующей теннисисткой 1992 года была признана Аманда Кетцер. 21-летняя южноафриканка совершила прыжок с 54-го места в 1991 году на 19-е в мировой таблице о рангах.

Красивый, длинноволосый Андре Агасси уже давно стал любимцем слабого пола. Смазливые девчонки в Мельбурне и Париже, Лондоне и Нью-Йорке сходят с ума от американского теннисиста. Они всегда занимают первые ряды на трибунах и при появлении кумира вытаскивают плакаты типа: «Возьми нас, Андре!», «Мы — твои!». В такой обстановке мало кто из мужчин смог бы удержаться от соблазна и не менять подруг, как струны на ракетке. Но, экстравагантный на корте, Агасси в личной жизни всегда оставался на удивление старомодным...

Семья Агасси и Стюартов живут по соседству в одном из самых престижных районов игровой столицы Америки — Лас-Вегаса. И, как часто бывает, соседи подружились.

Медовые годы Андре

LOVE
story

Вначале стали приятелями главы семейств Майк и Джек. Потом настал черед их детей. Тем более что рядом с двумя домами была спортивная площадка. Поэтому, когда Андре подрос, его подружкой по играм стала младшая дочь Стюартов — Венди. Правда, то, чем занимался Андре на площадке, было трудно назвать детской игрой.

Дело в том, что Майк Агасси, бывший боксер-профессионал, неожиданно для всех воспылал любовью к теннису. И он решил превратить своего младшего сына в теннисную звезду. С трех лет мальчика стали одевать во все белое — классический цвет теннисной формы. Сумасбродный отец заставлял малыша наносить сначала по 500, а затем по 1000, 2000 ударов по мячу ежедневно. Более того, Майк уговорил и своего прия-

теля Джека записать в теннисную секцию шестилетнюю Венди. «Пусть они тренируются вместе. Моему мальчику скоро потребуются спарринг-партнер», — изрек Майк. Но Венди вскоре наскучило монотонное стучание мячиком об стенку, и она бросила секцию. Однако помогать Андре не перестала. «Я часто бегала за улетевшими мячиками, приносила холодную колу или полотенце», — вспоминала позже Венди, — мне было жалко Андре, которому приходилось тренироваться в страшную жару».

Андре было двенадцать лет, когда он впервые поцеловал Венди. Было это в кино во время фильма «Возвращение Джидая». С того дня они стали специально ходить в кинотеатр, чтобы целоваться в темноте. Неведомыми путями об этом невинном занятии стало известно Майку Агасси. И это ему не понравилось. Не то чтобы он бы против Венди. Но любовь в столь юном возрасте, как считал отец, могла помешать теннисной карьере сына.

Несколько дней и ночей Майк думал, как ему поступить с Андре. Решение подсказала телекомпания Эн-би-си, показавшая фильм о теннисной академии Ника Боллетьеры, который превращал всякую мелюзгу в звезд. Академия располагалась в тысячах миль от Лас-Вегаса, во Флориде. Не остановил Майка и вступительный взнос в несколько десятков тысяч долларов. О том, что он едет во Флориду, Андре узнал всего за день до отъезда. Ему удалось лишь на несколько минут вырваться из дома, чтобы попрощаться с Венди.

В первые месяцы Венди писала каждый день. Андре предпочитал звонить ей по телефону. И постоянно жаловался: жизнь в академии ему не нравилась. Конечно, для занятий теннисом здесь были почти идеальные условия. Но свободолобивая душа Агасси органически не воспринимала такие понятия, как «дисциплина» и «режим дня». Обычно Боллетьеры сразу выгонял нарушителя порядков. Но в отношении Агасси «дядюшка Ник» был чрезвычайно либерален. Хотя Андре постоянно опаздывал, ругался с преподавателями и дрался с учениками, все сходило ему с рук. Видно, уже тогда Боллетьеры пред-

чувствовал великое будущее своего ученика.

Между тем Майку показалось мало того, что он разлучил влюбленных. Думающий только о будущих барышах, Агасси решил поссорить Андре и Венди. Он пустил слух о том, что его сын познакомился в академии с одной очаровательной девушкой. Узнав о перемене в жизни друга, Венди собрала вещи и уехала к родным в Калифорнию, чтобы затем поступить в Стенфорд.

Они расстались на четыре года. Агасси горевал недолго. Еще в теннисной академии он познакомился с Эми Мосс — симпатичной брюнеткой. Эми продержалась у Боллетьеры не больше года, а потом была отчислена за неуспеваемость. Однако за это время Мосс сумела все же покорить сердце Андре.

Та самая Венди Стюарт.

Говорят, в день возвращения молодого дарования домой с его отцом едва не случился сердечный приступ. Еще бы, вместо скромного паренька из Флориды вернулся лохматый парень с серьгой в ухе, в разноцветной одежде да еще в обнимку с какой-то брюнеткой. Но Майк уже не мог, как бывало раньше, выпороть сына. Андре повзрослел, он начал делать первые шаги в профессиональном теннисе и сразу заставил говорить о себе не только как о талантливом игроке. Уже во время первого своего турнира Агасси поругался с судьями, разломал несколько ракеток.

Пока,
согласно официальной
табели о рангах, он
не первый.
Но по числу болельщиков
Андре
превосходит всех
соперников.
Агасси,
бесспорно, самый
популярный теннисист
мира.

Зато болельщики проводили нового «шоумена» бурными аплодисментами.

Агасси быстро обжился в большом теннисе. В октябре 1987 года он выиграл свой первый турнир из серии «Гран-при». Год спустя достиг третьей строчки в мировой классификации. Для более успешного руководства карьерой сына Майк создал своеобразный штаб, куда вошли старший брат Андре, его телохранитель, тренер и юрист. Первым делом штаб попытался уменьшить влияние Эми Мосс на Андре. Несмотря на все усилия, ей так и не удалось стать своей в доме Агасси. Более того, за глаза родные теннисиста называли Эми «аферисткой, которая обманула их бедного мальчика». Сам Андре, уйдя с головой в теннисные заботы, не замечал или делал вид, что не замечает негативного отношения родственников к его подруге. В конце концов на семейном совещании в узком кругу без Андре было решено вышибать клин клином: сестра теннисиста Рита отправилась в Стэнфорд, чтобы убедить Венди вернуться домой.

Обстоятельства сложились так, что к возвращению младшей Стюарт Эми уже не было в Лас-Вегасе. Девушке надоело видеть вечно подозрительных представителей строптивого семейства, и она вернулась в Филадельфию. «Новая старая» любовь Венди Стюарт сразу же взяла Андре в ежовые рука-

На этот раз поклонникам Андре повезло.

вицы. Сделать это было нетрудно. Ведь это только на публике Агасси слыл сумасбродом и хулиганом, а в личной жизни он был управляемым и послушным. Если девушка нравилась Андре, то она становилась хозяйкой не только его сердца, но и всех денег. За каких-то два года Эми Мосс удалось «раскрыть Агасси» на большую коллекцию драгоценностей стоимостью почти в триста тысяч долларов.

Венди повела себя по-другому. Она отказалась брать дорогие подарки и начала перевоспитывать Андре. «Чтобы стать первой ракеткой в мире, тебе придется отказаться от многих вредных привычек», — заявила девушка своему возлюбленному. Первой вредной привычкой Агасси в длинном списке Стюарт было пиво в банках. Посопротивлявшись несколько недель, Андре капитулировал. Затем девушка заставила теннисиста отказаться от покупки новых гоночных автомобилей. К тому времени в гараже Агасси уже стояли «ламборджини», «вектор», «тесторосса», «кадиллак» и «порше». Гораздо сложнее пришлось Венди с пи-

танием своего подопечного, признававшего только гамбургеры из «Макдональдса». Девушке удалось убедить Агасси, что такая еда скоро сделает его лысым. И прошлым летом Андре перестал ходить в рестораны самообслуживания.

Однако плавное течение этой «love story» было нарушено в тот августовский день 1992 года, когда Андре посмотрел новый фильм Барбры Стрейзанд «Принц приливов». Картина так понравилась Агасси, что он тотчас позвонил Стрейзанд. Они мило поговорили об искусстве и теннисе почти два часа, и в конце разговора Андре пригласил Стрейзанд на «Флешинг Мидоу». А дальше события развивались по неожиданному сценарию. 50-летняя психически неуравновешенная Барбра мгновенно влюбилась в Агасси, который годится ей в сыновья. Чтобы иметь возможность видеть теннисиста, Барбра сочинила «сказку» для окружающих о своем новом фильме, в котором главную роль должен сыграть Агасси. Доверчивый Андре клюнул на приманку и, забыв о Венди, стал появляться на людях в обществе Стрейзанд. Журналисты из бульварной прессы сразу окрестили их «самой странной любовной парой года». Ситуация стала еще более комичной после того, как Барбра призвала в помощь для обольщения Андре свою молодую подругу — фотомodelь Николетт Шеридан. Но почтенная кинодива недооценила влияния Венди Стюарт.

Выпускница юридического факультета Стенфорда действовала, как всегда, решительно. Она предъявила ультиматум Агасси: «Или я, или эта старуха». В который уже раз Агасси капитулировал перед своей подругой. Как говорят его друзья, «хотя Андре и покорило сердце миллионов женщин по всему миру, но для него существует только одна — Венди». Ради Венди Андре готов на все, кроме одного пустяка — женитьбы. И когда Венди заводит разговор о свадьбе, то всегда слышит один и тот же ответ: «Какая может быть свадьба? Мне надо опять ехать на турнир!»

Йожеф САСИ
Фото Андрея ГОЛОВАНОВА

ИГРОК ИЗ ПЕРВОЙ ДЕСЯТКИ

На обложке театрального журнала — фотография Николая Караченцова с теннисной ракеткой. Вероятно, уже нет театралов, кто бы не знал о страстном увлечении Караченцова теннисом. Вплоть до симптомов определенного душевного расстройства. Впрочем, беспокоить этот диагноз не должен, так как сходные отклонения наблюдаются у десятков тысяч людей.

**На корте
Николай
Караченцов
всегда
находит
свое
амплуа.
Здесь
он —
игрок.**

Разговор о теннисе мы начали с любительского вопроса: кто в нем сильнее? К согласию, естественно, не пришли, и тогда я спросил:

— Как определить рейтинг актера?

— Наверно, по тому, сколько он соберет публики...

— А гонорары разве не критерий? В Америке это четко: Де Ниро, Николсон — имя диктует сумму гонорара.

— В нашей стране пока бессмысленно. Те, кто эти гонорары назначает, в нашей профессии мало смыслят. Ситуация: кто кого. Может приехать наглый артист и потребовать: дайте мне миллион! А он столько не стоит. Но если он придет с богатым спонсором, то тот может заявить на съемочной площадке: «Вы хотите его снять — нате миллион».

Тут еще следует вспомнить, что сейчас наши фильмы практически исчезли с киноэкрана и молодых никто не знает. Правда, насколько мне известно, телевидение завалило письмами. Люди хотят смотреть свое «советское» кино. Зрители требуют своих артистов — Янковского, Абдулова, Борисова, Баси-

лавшили, Фрейдлих...

— По различным опросам в первую десятку популярных артистов-мужчин входил и ты. Первая десятка — это элита. Но ее доходы у нас публиковать невозможно: последнее вынесут...

— В той же Америке люди сидят рядом на службе и не знают, сколько получает сосед. Этим неприлично интересоваться. И все же... Если артист снялся в «Бэтмене», страна хочет знать — за сколько?

— О деньгах можно говорить бесконечно. Вернемся к теннису.

— Все, что я скажу о теннисе, банально. Меня привозят в четыре утра со съемки, а корт у меня — только с семи до восьми. В шесть я встал и поехал. Теннис для меня соединяет три момента. Ум понимает, что это полезно: задействованы все мышцы. Плюс — это игра: ты не плывешь куда-то тупо и не наматываешь заданные километры, а находишься в борьбе с соперником. И самое главное: в теннисе нет потолка. И на самых начальных этапах и став мастером высокого класса, все равно имеешь возможности роста.

Может, теннис привлекает еще

и потому, что в этой игре есть некая клановость. Человек ощущает, что он приобщен к чему-то высокому, труднодоступному. Теннис отбирает для себя людей. Мне нравится, что это интеллигентный вид спорта, что он традиционен, что он в белых цветах, что нельзя бить мячом в даму и что на перекидке первый мяч должен быть удобен партнеру. Игра остроумная (можно перехитрить) и умная. Не зря же говорят: «Теннис — шахматы на корте».

Прелесть и в легком фанатизме. В Нью-Йорке в двенадцатом часу, после спектакля «Юнона и Авось», меня поджидал на улице в машине Володя Зеленев, знакомый дипломат из ООН, чтобы отвезти на корт, и я не лежу пластом в номере, а ношусь как заводной по площадке.

Наконец, теннис — очень красивая игра. Человек, который правильно играет, выглядит привлекательно не только со стороны — он получает еще и необъяснимое внутреннее наслаждение.

— Есть ли у тебя любимцы в профессиональном теннисе?

— Мне жаль уходящих. Я трудно начинаю любить молодых. Они

должны чем-то заинтересовать. Например, Агасси увлек меня тем, что ни на кого не похож. Коннорс, Макинрой, Яник Ноа — мои любимы. И то, что Эдберг прошлым летом выиграл финал Ю С Оупен у Сампраса, для меня закономерно. Эдберг более теннисист, если даже Сампрас талантливее в сто раз. Сампрас — идеальная машина для тенниса, он все делает совершенно правильно и органично. Но Эдберг в теннис играет лучше.

— Много лет назад в Юрмале ты подошел к Ольге Морозовой со словами: «Как насчет корта?» И в ответ услышал: «Как насчет билетов?» С тех пор ваши семьи дружат и дети выросли. Повлияло ли это знакомство на твои отношения к теннису?

— Я считаю, что если человек достиг в чем-либо, в том числе и спорте, вершин, это всегда неординарная личность. Ольга полностью подтверждает эту мысль. Она невероятно обаятельна, в нее невозможно не влюбиться: умница,

интеллектуалка, знающая искусство и знающая его не поверхностно. Я горжусь, что попал в число ее друзей. Когда мы стали бывать друг у друга не только по праздникам, я узнал, что она еще и мужественный человек и очень сложный, а вместе с тем добрый и всегда открытый. Я себя считаю контактным, но поражаюсь ее контактности и выдержке.

Знаешь, что еще важно и интересно. Ольга — болельщица. Она не просто приходит на спектакль переживать сюжет. Оттого, что она друг, она еще болеет за меня. Ей приятно, что еще кому-то нравится, как ее Коля работает.

— Обычно ты снимаешься сразу в нескольких фильмах. Какой из них сейчас главный для тебя?

— Он называется «Дорога к Пушкину». Если говорить высоким слогом — это фильм про Пушкина в нас. Пушкин в каждом, кто прочел хотя бы одну его строчку. Но бытом все забито, и еще плюс семьдесят пять лет «добра».

Я года два назад читал о ссылке в лагерь жены Калинина. И вначале посочувствовал «всесоюзному старосте», а потом вдруг подумал: «Что ему — не верю!» Защищая честь своей жены, Пушкин поехал на Черную речку — и мы потеряли гения. У него, кроме как стреляться, другого пути не было.

— Коля, мы с тобой не знаем, но можем догадаться, как не хочется уезжать из Кремля, не говоря уже о тюрьме.

— И об этом тоже наш фильм. Деньги в него вложили два молодых российских банка — «Техкомбанк» и «Айрбанк». Обрати внимание: люди не побоялись вложить деньги в некоммерческое кино.

— И где же ты их нашел, этих спонсоров?

— Мы беседуем о чем? О пользе тенниса? Так вот со спонсорами я познакомился на корте...

**Виталий МЕЛИК-КАРАМОВ
Фото Андрея ГОЛОВАНОВА**

Москва, 119034, Кропоткинский пер., 4. Редакция журнала «Теннис+».

«Уважаемая редакция!

В вашем журнале «Теннис+» (№ 6—7, 1992 г.) открыта интересная рубрика «Конкурс дотошных болельщиков». В ней читатель указал на ошибки и оговорки Анны Дмитриевой. Я не собираюсь ее защищать, но в данном случае мне сразу пришла на ум строчка из басни Крылова: «Чем кумушек считать, трудиться...» И вот почему.

В «Теннис+» № 3, за 1992 г. помещена статья Семена Белиц-Геймана «Дуэль нервов». В ней уважаемый профессор показывает на примере двух поединков Штеффи Граф с Габриэлой Сабатини (в финалах Открытого первенства США-90 и Уимблдона-91), какую роль играет психологический фактор в конечном успехе. Тема, безусловно, интересная. Но раскрыть ее нужно было бы, опираясь на реальные факты, а не надеясь только на свою память, которая порой нас подводит. Мне не довелось видеть матчи «US Open»-90, у нас их не транслировали, а вот финал Уимблдона-91 наблюдали миллионы болельщиков. Но, даже судя по счету

в первом из этих поединков (6/2, 7/6 победила Сабатини), сюжет его был не совсем таким, как рассказано в статье. Мне по крайней мере кажется странным не упомянуть о тай-брейке, завершившем матч. Вот где психологическая подготовка играет особую роль... Но не в этом суть. В конце концов право автора, на какой фрагмент матча обратить внимание. Что же касается второго финала с участием этих великих теннисисток, то здесь, на мой взгляд, уважаемый профессор полностью поддался течению своей фантазии.

Если позволите, коротко напомню, как же действительно развивались события в заключительной фазе того матча.

Начнем с того, что в 3-м сете не было счета 5/2 в пользу Сабатини. Аргентинке выйти вперед удалось впервые только при счете 5/4. И вот тут-то у нее дрогнули нервы. Поведя на своей подаче 15:0, Габриэла стала допускать ошибку за ошибкой. При 15:30, неловко поскользнувшись, не смогла отразить обводящий удар слева, при 15:40 допу-

стила футбол, а после короткого розыгрыша неуверенной 2-й подачи послала мяч далеко в аут. Следом не использовала шанс выйти вперед и Граф. Она тоже проиграла свою подачу. Проиграла в дуэлях у сетки: обе соперницы в этом гейме пошли ва-банк и до 30:30 преуспевали в игре с лета. Затем Граф дважды подряд ошиблась 6/5, и теперь подача Сабатини, но она вновь не может справиться со своими нервами — заветная вершина, кажется, слишком близка... Счет опять сравнивается — 6/6, и вот здесь железную выдержку и характер проявляет Граф. В последующих двух геймах она не оставляет очаровательной аргентинке никаких шансов. Хладнокровно выиграв свою подачу, она еще более уверенно берет чужую. Итог — 6/4, 3/6, 8/6 и третья уимблдонская победа Штеффи Граф. Вот как это было — миллионы наших телезрителей тому свидетели.

С уважением

**полковник Заирбек МАНСУРОВ,
«привередливый болельщик».**

СТРУНЫ СЧАСТЬЯ ОБОРВАЛИСЬ...

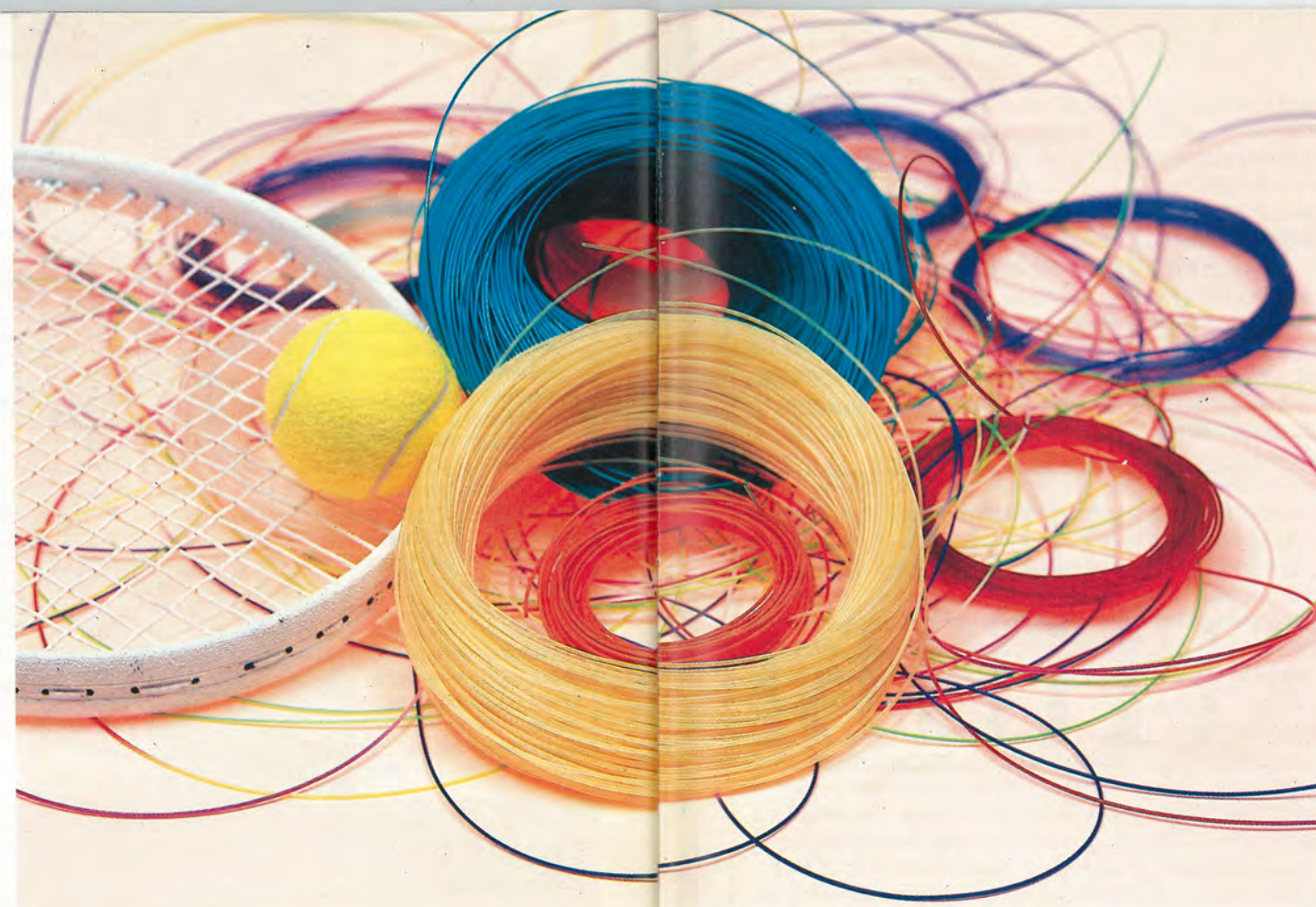
Рано или поздно, но это должно было случиться! Во время игры у вас лопнула струна на ракетке. Конечно, вы не растерялись и сразу же перевязали порванную нить. Но это не решение проблемы, а только отсрочка. Чтобы продолжать игру, вам необходимо срочно поменять струны. Как это сделать, если у вас нет валюты для покупки действительно стоящего товара? Как подобрать наилучшие струны из того небогатого ассортимента, что есть в отечественных магазинах? На эти и другие вопросы пытаются ответить известные мастера «струнных дел» ВИКТОР ГРОМОВ и ВЛАДИМИР ТАРАСОВ.

Что отличает струны одну от другой? Статическое усилие разрыва, разрыв в узле, эластичность, диаметр и, наконец, срок службы.

Статическое усилие разрыва характеризует прочность струны. Эластичность позволяет судить о правильном и равномерном натяжении струн по всей ракетке. Надежность и долговечность ракетки во многом зависят от усилия разрыва в узле. Поэтому, когда вам придется выбирать струны, прежде всего обратите внимание на первые три ее параметра.

Ни для кого не секрет, что к выбору струн профессиональные игроки и любители подходят по-разному. Первые в основном играют натуральными струнами («Babolat» или «Tyger»). Для мастеров главная способность струны — держать заданное натяжение. Меньше всего их волнует срок службы струны. Богатые профессионалы могут позволить себе менять по несколько ракеток в день. А вот любители, даже если они преуспевающие бизнесмены, вряд ли могут пойти на такое расточительство. Им хочется прежде всего найти струны понадежнее. Им можно посоветовать выбирать струны со следующими характеристиками: усилие разрыва не менее 48—50 кг, в узле — не менее 30 кг, эластичность — 22—27%. При этом натяжение струн должно составлять 24—26 кг. Эти данные идеально подходят для ракеток со средним размером головки. При уменьшении натяжения (до 18 кг) возникает так называемый «батутный» эффект, который полезен только для начинающих игроков.

Чтобы читатели «Теннис +» могли разобраться в характеристиках струн,

№	Наименование фирмы, страна	Диаметр струны в мм	Цвет струны	Разрыв. усилие в кг	Удли. в %	Срок службы в часах
1	Yonex Japan TG-45	1,45	белый	60	22	165
2	Og-sheep Japan Gosen mucko grafitsuper	1,35	черный	61	18	145
3	Yannick Noah Japan Gosen	1,37	белый	58	20	100
4	Xi-sheep Japan Gosen	1,33	белый	57	18	70
5	Og-sheep Japan Gosen	1,3	белый	55	22	80
6	«Атен» «Химпласт», «Висти» Россия	1,4	серый	62	20	60
7	ПИАН-Х2 Россия	1,39	белый	60	22	40
8	«Чемпион» Украина	1,4	белый	50	24	50
9	Силон Украина	1,28	белый	55	22	40
10	Silon Elast Чехия	1,4	зеленый	48	28	40
11	Silon Чехия	1,33	белый	45	21	25
12	«Янтарная Балтика», AT-65 Эстония	1,35	серый	70	7	—
13	«Алис» Россия	1,35	белый	45	27	—
14	«Tenigal» Poland Stomil	1,3	белый	39	23	30
			голубой	42	22	35

№	Наименование фирмы, страна	Диаметр струны в мм	Цвет струны	Разрыв. усилие в кг	Удли. в %	Срок службы в часах
1	Prince Tournament Tylon USA	1,37	голубой	63	15	165
2	Prince Syntetic Gut 16 USA	1,35	серый	68	28	145
3	Prince Overtime isl USA	1,4	зелено-желтый	60	25	140
4	Babolat YF-145 Fluo Yaune France	1,45	белый	59	20	130
5	Head USA	1,3	желтый	55	25	120
6	Head USA	1,35	разноцвет.	57	23	120
7	Wilson Performance Plus Taiwan	1,3	белый	60	21	110
8	Wilson Champion ship nylon USA	1,3	белый	65	24	120
9	Pacific Grafit Germany	1,3	черный	59	25	110
10	Grilon Argentina	1,4	красный	60	23	120
11	Babolat Fluo iso France	1,4	голубой	58	24	110
12	Donnay USA	1,4	белый	57	24	110
13	Isospeed Austria	1,4	белый	56	23	100
14	Völkl Germany	1,35	желтый	55	24	80

их вниманию предложены две таблицы. Все торговые марки названы последовательно в порядке ухудшения их игровых качеств.

Итак, какие же струны из этого обилия лучше всего выбрать? В нашей стране популярна продукция фирмы «Gosen». Хотелось бы обратить внимание поклонников тенниса на разницу между струнами этой марки. Любителям играть ракетками с мягкой натяжкой лучше всего пользоваться Og-sheep (зеленая упаковка). Эти струны имеют гладкую поверхность, эластичны и способны выдержать до 80 часов игры. Поклонники жестких натяжек и ракеток с большой головкой должны выбрать «Hi-sheep». Но не забывайте, что после первых десяти часов эксплуатации натяжение струн «Gosen» снижается на 2—3 кг.

Из-за низкого разрывного усилия струны фирм «Tenigal», «Silon», «Elast» советуем применять только на ракетках с малым ободом. Особенно осторожными любителям тенниса следует быть с продукцией независимых прибалтийских государств. Если натянуть ракетку струнами AT-65 или «Янтарная Балтика» усилием более 25 кг, то она превращается в «доску».

Недавно московская фирма «Алис» наладила выпуск новых струн. Эти, с позволения сказать, струны (откровенная халтура) имеют непрочную оболочку из полиэтилена и при натяжении ракетки с тонкими отверстиями протектора («Идол», «Гранд», «Лора») обрываются.

Правда, в России есть малые предприятия, которые дорожат своей маркой. Наконец-то, у нас начался выпуск струн, по своим параметрам приближающимся к лучшим мировым образцам. Это «Атен» — производство «совместного предприятия «Химпласт» и «Висти», «Чемпион» из Киева, «ПИАН-Х2» — производство «Армолла-са». Остается надеяться, что первые удачные попытки отечественных производителей не станут последними.

И, конечно, один из главных вопросов при выборе струн — их стоимость. Сегодня самые лучшие натуральные струны стоят до 70 долларов. В наших спортмагазинах можно приобрести струны отечественного производства в пределах от 100 до 200 рублей. А на черном рынке японские струны стоят от 800 до 1000 рублей. Обладатели же конвертируемой валюты могут приобрести струны в специализированных магазинах по цене от 3 до 12 долларов.

Впрочем, сегодня многие теннисисты обращают внимание не только на надежность струн, но и на их цвет. С легкой руки Габриэлы Сабатини в моду вошли разноцветные струны: одна сторона красная, другая, например, голубая. Красиво, глаз не оторвешь!

С приближением вечера, покончив с делами в Сити, Генри Гарнет обычно заскакивал в свой клуб на бридж. Играть с ним было таким удовольствием. Он был искусен, и вы могли твердо рассчитывать на то, что ему удастся распорядиться картой наилучшим образом. Он умел проигрывать, а когда выигрывал, то был склонен приписывать свой успех скорее удаче, нежели мастерству. И вот однажды Генри — удивительное дело! — с резкостью неслыханной заявляет партнеру, что в жизни не видел хуже проведенной сдачи, и даже — еще более удивительное дело! — совершает ошибку сам, причем такую ошибку, какой вы от него никак не могли ожидать. Но партнеры по игре были его давними друзьями, и никто из них не принял его плохое настроение всерьез. Гарнет был брокером, совладельцем уважаемой фирмы, и одному из игравших подумалось, что на бирже возникли какие-нибудь неприятности, отразившиеся на Генри.

— Как идет торговля? — осведомился он.

— Полным ходом. Даже сосунки делают деньги.

Итак, стало ясно, что акции и биржевые операции не связаны с плохим настроением Генри, но очевидно было и то, что какая-то причина все же есть. И тогда один из играющих решил перевести разговор на тему, которая, как все знали, неизменно вызывала у Генри приятные чувства.

— Как твой мальчик, Генри? Я слы-

шал, что он сыграл удачно?

Генри помрачнел еще больше.

— Не лучше, чем я рассчитывал.

— А когда он вернется из Монте-Карло?

— Приехал вчера вечером.

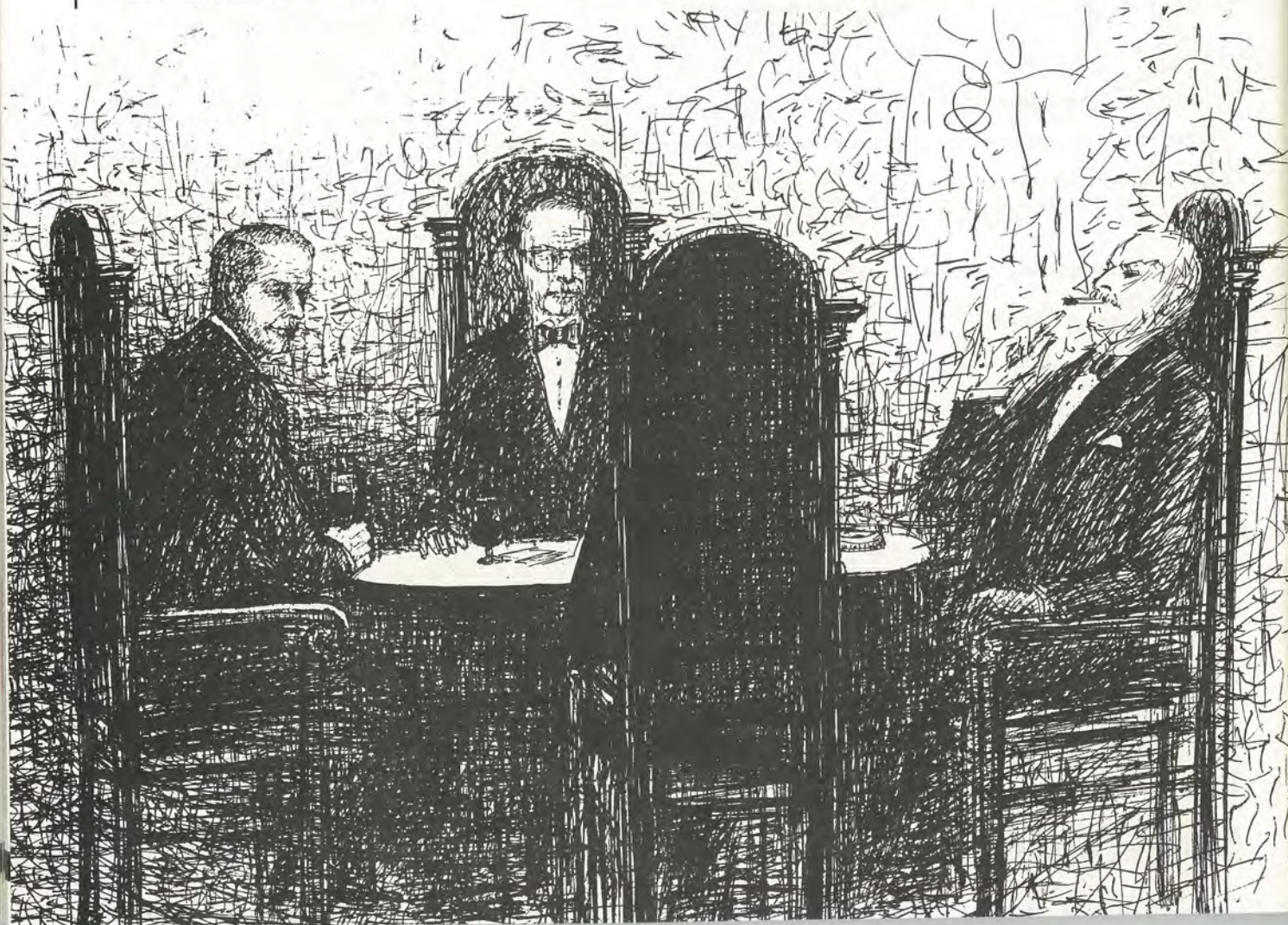
— Хорошо провел время?

— Да уж. И выставил себя полным олухом. И вообще я бы не хотел развивать эту тему.

Партнеры взглянули на него с удивлением. Генри Гарнет уставился на зеленое сукно.

У. Сомерсет
МОЗМ

ПРОПИСНЫЕ ИСТИНЫ

— Пожалуй, лучше мне сегодня не играть, — раздраженно сказал он. — Я-то думал, что успокоюсь, но на самом деле игра не идет мне в голову.

Они расхохотались.

— Старик, нам это ясно без слов.

Гарнет ответил с печальной улыбкой:

— Готов поспорить, что у вас настроение было бы не лучше, приключись такое с вами. Я попал в совершенно дурацкое положение и буду вам очень признателен за любой хороший совет.

— Сейчас принесут выпить, и ты нам все расскажешь. Как-никак за этим столом член королевского Совета, большой чин ведомства внутренних дел и известный хирург — если мы не дадим тебе совет, то кто же?

Напитки были заказаны и доставлены. И вот какую историю рассказал Генри Гарнет.

Сына Генри, единственного его сына, звали Николас, все обращались к нему, естественно, «Ники». У Гарнетов были еще две дочери, одной шестнадцать, другой двенадцать лет, но нечего было и сомневаться, что основная доля отцовской любви приходилась на сына. И не нужно его порицать за это, потому что таким сыном, как Ники, по праву мог бы гордиться всякий родитель. Ростом метр девяносто, стройный, мускулистый, с широкими плечами и узкой талией, он всегда держался с изящной прямоотой; голова, красиво сидящая на плечах, слегка выходящая светло-коричневые волосы, голубые глаза с длинными темными ресницами под четко очерченными бровями, пухлые губы и загорелая чистая кожа. В общем, он был простым, вежливым, спокойным парнем. Чувствовалось, что он честен, открыт и добродетелен. Он не доставлял родителям абсолютно никаких хлопот. В раннем детстве Ники редко болел. Он отлично учился в школе. Был всеобщим любимцем и окончил школу со множеством призов. Но и это было еще не все. В четырнадцатилетнем возрасте он проявил невероятный талант в теннисе. Эту игру его отец не только обожал, но и сам был хорошим игроком и, увидев в сыне задатки большого спортсмена, стал их развивать.

Будучи постоянным зрителем Уимблдона, Генри Гарнет имел немало друзей в мире тенниса, и случилось так, что однажды на обеде в Сити он оказался за столом по соседству с одним из них, полковником Брабазоном, и по ходу дела заговорил с ним о Ники и его шансах играть за университет в предстоящем сезоне.

— А почему бы ему не поехать в Монте-Карло на весенний турнир? — неожиданно спросил полковник.

В каникулы мальчик обучался у лучших профессионалов и к шестнадцати годам уже выиграл ряд турниров. Он так жестоко громил отца, что лишь родительская любовь заглушала его огорчение.

В восемнадцать лет Ники поступил в Кембридж, и Генри Гарнет ощутил честолобное желание: прежде, чем мальчик окончит университет, он должен выступить за его теннисную команду. У Ники было все необходимое, чтобы стать крупным мастером. Он инстинктом чуял, куда летит мяч, и будто не спеша оказывался в нужном месте, чтобы его принять. У него была мощная подача с неожиданной сменой направления, затрудняющей прием, а его драйв справа, низкий, длинный и точный, был убийственным. Не так хорошо он действовал слева, да и с лета играл не лучшим образом, но в лето перед поступлением в Кембридж Генри Гарнет, для избавления от этих недостатков, организовал ему занятия с лучшим тренером Англии. В глубине души, не раскрываясь даже перед Ники, он тайл еще одну честолобную мечту: он жаждал увидеть сына на корте Уимблдона, а может быть — кто знает? — в национальной сборной на Кубке Дэвиса. Большой ком подкатывал к горлу Генри, когда он в мечтах представлял себе сына протягивающим над сеткой руку американскому чемпиону, которого он, Ники, только что победил, а затем покидающим корт под оглушительные аплодисменты зрителей.

Будучи постоянным зрителем Уимблдона, Генри Гарнет имел немало друзей в мире тенниса, и случилось так, что однажды на обеде в Сити он оказался за столом по соседству с одним из них, полковником Брабазоном, и по ходу дела заговорил с ним о Ники и его шансах играть за университет в предстоящем сезоне.

— А почему бы ему не поехать в Монте-Карло на весенний турнир? — неожиданно спросил полковник.

— Ну, для этого он, наверно, еще не годится. Ему нет девятнадцати, он только с октября учится в Кембридже. Какие у него могут быть шансы?

— Конечно, Остин, фон Крамм и им подобные разнесут его в пух и прах, но один-два гейма он возьмет, пожалуй. А у противников попроще может выиграть две-три встречи — почему бы нет? Практика для него будет прекрасная. Он за один раз узнает больше, чем на всех этих курортных турнирах, куда ты его записываешь.

— Не могу позволить ему уезжать из Кембриджа в середине учебы. Я всегда внушал ему, что теннис всего лишь игра, которая не должна мешать делу.

На этом они покончили, и Генри Гарнет направился домой. Но предложение полковника Брабазона так подействовало на него, что он не удержался и рассказал все жене.

К его удивлению, миссис Гарнет не так резко отреагировала на предложение полковника.

— Мальчику как-никак восемнадцать. Ники никогда не делал ничего дурного, и нет оснований думать, что сделает что-то нехорошее сейчас.

— Надо думать о деле! По-моему, было бы очень плохим прецедентом позволить ему досрочно окончить учебу.

— Но что значат три дня! По-моему, глупо лишать его такой возможности.

— Хватит, дорогая. Я принял решение и менять его не собираюсь.

Миссис Гарнет сохранила спокойствие. Но на другой день она написала Ники о случившемся и сообщила, что бы сделала она на его месте, дабы получить согласие отца. Еще через день Генри Гарнет получил письмо от сына. Оказывается, он уже разговаривал со своим руководителем, который сам играет в теннис, и с директором их колледжа, который, кстати, знает полковника Брабазона, и оба они считают, что возможность участвовать в турнире упускать нельзя. Что плохого случится, если один-единственный разочек папа не будет таким строгим? Письмо было очень милое. Миссис Гарнет наблюдала за завтраком, когда муж читал его.

— Не знаю, с какой стати ты решила посвятить во все это Ники.

— Прости меня. Я думала, ему бу-

дет приятно узнать, что полковник Брабазон о нем такого высокого мнения.

— Ты поставила меня в глупое положение. Чего я хочу меньше всего, это чтобы

мальчик смотрел на меня как на врага.

— Он и не будет. Он решит, что ты ведешь себя глупо и непонятно.

— О Господи! — сказал Генри.

Миссис Гарнет знала, что битва выиграна. До чего же легко заставлять мужчин делать то, что хочется! Для приличия Генри Гарнет держался еще сорок восемь часов, но потом уступил, а еще через две недели Ники приехал в Лондон. Утром следующего дня ему предстояло отправиться в Монте-Карло, и после обеда Генри решил, что настал момент дать сыну добрый совет.

— Мне не очень-то по душе отпустить тебя в Монте-Карло одного, — сказал он в заключение, — но так уж получилось, и я могу только надеяться на твое благоразумие. Есть три вещи, от которых считаю нужным предостеречь тебя особо. Первое: азартные игры. Не играй. Второе: деньги. Не давай взаймы. Третье: женщины. Держись от них подальше.

— Хорошо, папа. — Ники улыбнулся.

— Это мое последнее слово.

Я знаю жизнь, и, поверь, это разумный совет.

— Хорошо, папа. — Ники улыбнулся.

— Это мое последнее слово.

Я знаю жизнь, и, поверь, это разумный совет.

— Запомню, папа. Обещаю.

Ники не победил ни Остину, ни фон Крамму, но в грязь лицом не ударил. Он неожиданно обыграл одного испанца, а австрийцу оказал более упорное сопротивление, чем кто-либо мог предположить. В смешанном парном разряде он дошел до полуфинала, был признан подающим большие надежды. А полковник Брабазон сказал, что, когда он чуть наберется опыта в игре с перво-классными мастерами, отец будет им гордиться. Турнир окончился, и на следующее утро ему предстояло лететь обратно в Лондон. Стараясь выступить как можно лучше, он вел очень умерен-

ный образ жизни, мало курил и ни капли не пил. В последний вечер Ники захотелось повидать тот Монте-Карло, о котором он так много слышал.

...Был разгар сезона, залы были переполнены. Ники раньше видел рулетку только на картинках. Захваченный зрелищем, он остановился у ближайшего столика. Фишки разного размера скользили по зеленому столу; крупные резким движением запускал колесо и щелчком вбрасывал маленький белый шарик. Шарик останавливался, и другой крупнее широким, безразличным движением сгребал фишки проигравших.

Потом Ники смотрел на игру в «тридцать и сорок», но ничего не понял и решил, что это скучно. Увидев в другой комнате толпу, он двинулся туда. Там шла большая игра в баккара, и он сразу ощутил напряжение.

— Как успехи? — подошел к нему знакомый.

— Я не играю.

— Мудро. Тут жульничество. Пойдем выпьем.

За бокалом Ники сказал друзьям, что он в казино впервые.

— Тогда тебе нужно попытаться счастья перед уходом. Быть в Монте-Карло и не поставить разок — глупость. В конце концов что для тебя сотня франков!

— Действительно, ничего. Но отец был вообще не в восторге от моей поездки, и один из трех его главных советов состоял в том, чтобы я не играл в азартные игры.

Расставшись с друзьями, Ники вновь двинулся к одному из рулеточных столов. Он постоял какое-то время, глядя, как крупные сгребает деньги проигравших, а победители получают свой выигрыш. Знакомый был прав: глупо уезжать из Монте-Карло, не сделав ни единой ставки. В его возрасте нужно приобретать всякий опыт. Он вытянул из кармана стофранковую купюру и застенчиво положил ее на цифру восемнадцать — на свой возраст. С бьющимся сердцем он смотрел на вращение колеса; маленький белый шарик носился в нем как сумасшедший; колесо вращалось все медленнее, шарик будто задумался, почти замер, потом вновь покатился. Ники едва поверил своим глазам: шарик стоял на восемнадцати!

К нему придвинули кучу фишек, и он собрал их дрожащими руками. Он настолько смутился, что ему в голову не пришло сделать новую ставку; он и не собирался играть дальше, хватит и одного раза; он только удивился, видя, что восемнадцать выпало снова. На этом поле была всего одна фишка.

— Силы небесные! Вы опять выиграли, — сказал мужчина, стоявший рядом.

— Как? Я же не ставил!

— Ставили. Ваша первая ставка. Она остается на месте, если вы ее не заберете. Вы что, не знали?

Новая куча фишек перешла к Ники. Его голова закружилась. Он сосчитал выигрыш: семь тысяч франков. Странное ощущение силы охватило его; он чувствовал себя удивительно умным. Этот способ добывать деньги был самым легким из всех, о каких он когда-либо слышал. Лицо Ники озарила улыбка. Его сияющие глаза встретились с глазами женщины, стоявшей возле него. Она улыбалась.

— Везет же вам, — сказала она.

Говорила она по-английски, но с акцентом.

— Сам не могу поверить. Я играл впервые в жизни.

— Тогда понятно. Дайте мне взаимы тысячу франков, а? Я все проиграла. Через полчаса верну.

— Берите.

Она вытянула большую красную фишку из его кучи и со словами благодарности исчезла. Мужчина, говоривший с ним перед этим, только ахнул:

— Плакали ваши денежки.

Перевод с английского
Валерия МУРАХВЕРИ

Окончание в следующем номере.

Рис. Ольги ЛОЗОВСКОЙ

Пока Курье с трудом отбивает атаки Эдберга на свой шаткий теннисный трон, а Самpras второй год подряд не дотягивается до второй строчки мировой классификации, пока жизнелюб Беккер наслаждается всем, кроме тенниса, а Иванишевич заряжается олимпийским спокойствием от личного тренера Боба Бретта, теннисный мир готов принять удар новой волны. Ее первый всплеск был услышан летом 1992 года, когда 18-летний Андрей Медведев выиграл свой второй турнир, обыграв в Штутгарте по пути к главному призу сразу пять «сеянных» игроков во главе со Стефаном Эдбергом.

ОТ ПЕРВОГО БАЛЛА ДО ДЕВЯТОГО ВАЛА

«Н е люблю журналистов, — предупредил меня года два назад 16-летний лидер юниорской сборной СССР Андрей Медведев. — Все, что ни скажешь, переврут и переиначат». Он был колюч как еж, и сидевшей рядом с ним Светлане Сергеевне приходилось сглаживать ответы собственного сына. Спрашиваю: «Чем вам так нравится Матс Виландер?» «Нравится, и все», — отрезает «надежда мирового тенниса», и приходится стараться вовсю, чтобы разговорить скупого на слова собеседника. «Виландер прекрасно держится на корте, спокойно, с достоинством», — Андрей раскрывался очень неохотно, и, если бы не Светлана Сергеевна, мой первый материал о нем получился бы довольно бледным. Кстати, назвав статью «Золотой мальчик из СССР», я навлекла на себя гнев своего героя и выслушала все, что он думает по этому поводу.

У семилетнего Андрюши Медведева теннис вызывал не больше эмоций, чем толкание ядра. Гораздо более привлекательным казалось футбольное поле, откуда загнать его домой было довольно сложно. По всему выходило Андрюше быть футболистом, если бы в дело не вмешалась мама. Мастер спорта по теннису, Светлана Медведева, сменившая к тому времени инженерный стул на место тренера в киевском теннисном клубе «Антей», загорелась надеждой

воспитать чемпионку из дочери Наташи и от зари до зари пропадала на кортах. Сын болтался без присмотра во дворе, что, естественно, родителей не радовало. Пришлось Светлане Сергеевне брать его с собой на тренировки. Честно говоря, мама было не в восторге от перспективы тратить время на безнадёжного с точки зрения тенниса сына. «Если бы Андрей был мне посторонним, никогда бы не взялась его тренировать. Маленький, щуплый, дохлый, к тому же никакого интереса к теннису — прямая противоположность Наташе. Чтобы заставить его минут десять постучать ракеткой по мячу, приходилось обещать потом полчаса футбола».

Но даже ежедневных десяти минут оказалось достаточно, чтобы вскоре побеждать сверстников. Успехи приходили как бы сами собой, без видимых усилий, но с первыми победами появились спортивный интерес и любовь к делу, которое у него так хорошо получалось. Если Наташа Медведева считалась одной из лучших (впереди были Наташа Зверева, Лена Брюховец, Тамара Чернышева), то Андрей Медведев сразу среди сверстников оказался просто лучшим. Тем не менее сестре, ставшей к 16-ти годам чемпионкой Уимблдона в паре, всегда перепало больше внимания. «Когда Наташка приходила тренироваться, меня с другом сразу прогоняли с корта, чтобы освободить ей место. Я хорошо помню, как

однажды мама на мое возмущение ответила: стань сначала чемпионом, тогда поговорим», — рассказывает Медведев-младший.

Чемпионом Медведев стал в 16 лет, но не Уимблдона, а Франции, и не в паре, а в одиночке. И это был его первый по-настоящему громкий балл. К тому времени он уже два года не тренировался с сестрой: скучно. Роли поменялись, однако сестра признала возможности брата гораздо позже. «Наташа стала принимать меня всерьез только после победы в Штутгарте», — теперь он вспоминает о прошлом с улыбкой.

А в начале 1992-го Медведеву было не до улыбок. Серьезная травма колена, операция в Германии... Врачи не давали гарантии, что он сможет вернуться в профессиональный спорт, который начался для Андрея после победы на «Ролан Гарросе». Немногим ранее был подписан контракт с IMG, которая взялась ежегодно выделять несколько десятков тысяч долларов на его становление. Последовали контракты с «FILA» на одежду, с «MIZUNO» на ракетки. Лучший юниор мира шел на расхват, и в дифирамбах недостатка тоже не было. Но из четырех «Wild Card», купленных ему IMG в 1991 году, Медведеву удалось отработать лишь одну — по осени киевлянин вошел в полуфинал трехсоттысячника в Женеве, где проиграл Томасу Мустеру. «То, что я не сталкивался с жесткой конкуренцией, играя с юниорами, наверно, сослужило плохую службу при переходе во взрослый теннис. К соперничеству с мужчинами я не был готов».

История Андрея Медведева не стала историей нового Беккера или Чанга, выигравших свой первый «Большой шлем» семнадцатилетними. Киевлянин не вписывался в их чемпионский график. К концу 1991-го ажиотаж вокруг его имени поутих. Меньше стало звонков, улыбок. Тогда на втором «Кубке Кремля» и состоялся наш второй разговор, оказавшийся еще труднее, чем первый. Незадолго до того Андрей довольно бесцветно проиграл своему тезке Черкасову, не проявив ни силы воли, ни желания победить. Все были разочарованы. Спросила: «Вам, что, результат матча был абсолютно безразличен?» «А зачем напрягаться, если и так ясно, что я его проигрую?» — последовал ответ.

— Но ведь это пораженческая психология?

— А кто вам сказал, что я стремлюсь в чемпионы? И вообще я играю для себя — ни для вас, ни даже для Алены (он кивнул в сторону своей девушки). Могу вообще тренироваться в пустом зале и получать от этого удовольствие.

Я спорила с ним, злилась на него и на себя — зачем только с ним связалась, но странное дело, чем труднее вытягивались из него ответы, тем интереснее было его разговаривать. Это интервью требовало максимальной собранности.

Спустя год мы вернулись к тому взаимно неудобному разговору, когда я позвонила ему в Германию поздравить с выигрывшем третьего турнира в Бордо. Андрей вспоминал свои ответы, удивлялся: «Неужели я такое говорил, значит, туман в голове стоял, неуверенность дикая. Переходный возраст, одним словом».

Да, он уже научился бороться до

конца в каждом матче, независимо от результата, и сделал тем самым решающий шаг на пути из детства в зрелость. Передо мной был другой человек, я слушала его ответы и не узнавала его.

Точкой отсчета в этом болезненном, но и благотворном процессе внутреннего нравственного созревания надо, наверно, считать зиму 1991/92 года, когда после перенесенной операции Медведев восстанавливался в Карлсруэ: с ме-

Андрей не пьет даже шампанского и не знал, что делать с 600 бутылками французского вина, призом за победу в Бордо.

стным клубом «Мерш» ему удалось подписать контракт накануне сезона.

Вокруг тишина, дубовый лес, непуганые зайцы. «Деревенский рай», как любит говорить киевлянин. Связь с внешним миром в основном сводилась к поездкам сестры с мужем и мамы. О лучшем юниоре мира стали постепенно забывать. «Калиф на час» — проскальзывало в разговорах о нем. Но рядом оставались родные и тренер Александр Долгополов, который не сомневался, что Медведев вернется и заиграет.

Возвращение, однако, оказалось не самым триумфальным. В марте в первом же круге отборочного к «Липтону» он проиграл Перейре 4/6, 3/6. Не стоило, наверно, начинать сезон с «харда», жесткого покрытия, которое калечит игроков: после операции ноги прошло всего два месяца. Вскоре Андрей по совету врачей начал играть только на мягком покрытии — на грунте и лишь осенью, когда летний сезон подошел к концу и все турниры перебрались под крышу, вместе со всеми перешел на «ковер». Нога к тому времени полностью восстановилась.

Но мы уже забежали далеко вперед, в осень 92-го. А было немало турниров и немало событий.

Возвращение из тени в свет Андрей отпраздновал на Открытом чемпионате Франции. Если вспомнить, что в 1991-м он стал там чемпионом среди юниоров, то французская земля, наверно, особенно счастлива для него. В 1992-м Медведев на одном дыхании проскочил «квалифай» и, не обавляя оборотов, убрал в основной сетке сначала Якоба Хласека 7/6, 6/3, 6/4, потом Кевина Карена 6/4, 4/6, 6/1, 6/3 и Тодда Вудбриджа 7/6, 6/2, 6/1. Остановить его смогли лишь Джим Курье. После матча американец не стал скупиться на комплименты в адрес своего визави. Когда я спро-

сила Джима об Андрее, услышала: «Если в нем есть желание учиться и он не хочет останавливаться на достигнутом, может взлететь очень высоко. Лично мне он нравится больше других».

Добраться до Уимблдона не удалось: англичане вовремя не дали визу, и запланированная капитальная подготовка к травяным кортам оказалась попросту ненужной. Лишившись возможности акклиматизации на английских кортах, Медведев (спасибо директору двухсотшестидесятитысячника в Генуе) в последний момент получил первую в сезоне «WILD CARD» и с листа выиграл турнир. Было ему 17 лет 10 месяцев. «Больших целей я в Генуе не ставил, думал, хорошо бы пройти круга два. Но, когда без моей помощи выбыли из борьбы фавориты Мустер и Скофф, а сам турнир по составу был средненький, появилась надежда на лучший результат».

Через месяц он уже блистал в Штутгарте, выиграв турнир «чемпионской серии». «Во втором круге основной сетки меня ждал Александр Волков. Я очень нервничал перед этой встречей, ведь Волков — наш лучший теннисист. Установка была бороться за каждый мяч, я ведь не знал, когда еще удастся сыграть против него. Поэтому старался использовать любую возможность для выигрыша очка. Очень помог Саша Долгополов, с которым работаем уже второй год. Каждый вечер он настраивал меня...»

Такие миллионные турниры из экс-советских теннисистов выигрывал прежде лишь Андрей Чесноков, но уже после двадцатилетнего рубежа.

Планы на ближайшее будущее?

Жить скорее всего он останется в Карлсруэ, правда, переедет в большую по площади квартиру. «Мне нравится эта немецкая «глушь». Здесь нет суеты, которая так мешает в больших городах. Вокруг дома очень красивые места, мы часто выезжаем на велосипедах в лес, компания собирается иногда очень приличная: Саша с женой, Наташа с мужем, мама, когда приезжают в гости... Андрей Черкасов бывает в Карлсруэ редко, хотя квартиру мы снимаем с ним пополам».

Распорядок дня самый обычный: полчасовой кросс утром, две тренировки в день. Спит больше других. Объяснение простое: «Я большой и продолжаю расти, поэтому дневной сон мне необходим. Если не выплусь, лучше ко мне не подходить. На соревнованиях, конечно, все по-другому, сама обстановка гонит сон прочь, но все равно стараюсь ложиться не позже десяти».

В 18 лет Андрея Медведева уже можно назвать профессионалом, и не только потому, что в мировой классификации он 24-й. Его не надо заста-

влять соблюдать режим, следить за здоровьем, разумно питаться.

Он не пьет даже шампанского, и 600 бутылок французского вина, спецприз за победу в Бордо, вызвали легкое замешательство, что с ними делать: «В конце концов 100 бутылок я отослал своему менеджеру в Нью-Йорк, а остальные раздал друзьям».

Работы ему хватает: «Мне надо укрепить физически, увеличить скорость передвижения по корту, усилить нагрузку на ноги, улучшить игру с лёта...»

План 1992 года Андрей Медведев перевыполнил: из третьей сотни шагнул в третий десяток, выиграл три турнира, обошел всех своих бывших соотечественников, кроме Александра Волкова. Правда, с «Кубком Кремля», о котором мечтал с прошлого года, вышла осечка: не смог пройти в четвертьфинале Штиба. И все же Андрей показал себя московской публике. Киевлянин образцово ходил на все конференции и легко отвечал на любые вопросы, чем обаял падкую на личности прессу. Несмотря на поражение, это был его бенедикт, и Медведев с удовольствием играл в нем главную роль.

— Вы обращаете внимание на хороших девушек, когда играете?

— Я нормальный человек, и мне, естественно, приятно, когда за меня болуют симпатичные девушки.

— Вы любите дискотеки?

— Нет. Там темно, душно и много народу.

— Умеете отличать подлинных друзей?

— Оказалось, что нет. В этом году ошибся в двух людях, которых знал четыре года. Ничего у них никогда не просил, а они меня обманули.

— Кто вам готовит, когда мама далеко?

— За шеф-повара на старой квартире был Андрей Черкасов. Картошку пожарить, котлеты он большой специалист. Жаль, что дома в Карлсруэ бывал редко. А в основном готовит жена Саши Долгополова. Я же большой специалист по приготовлению бутербродов и еще чай могу вскипятить.

Чувство юмора он проявляет не только на русском, но и на украинском и английском. Для него не существует языковых барьеров, и он лишен многих комплексов «гомо советикус». Русский парень, воспитанный украинской школой тенниса, живущий в Германии, спонсируемый американской компанией, Андрей Медведев — новая волна современного тенниса. Ждите девятого вала в сезоне 1993 года.

Наталья БЫКАНОВА
Фото Андрея ГОЛОВАНОВА и
Леонида ЗИНКЕВИЧА.

